

А.В. Малов

Русско-польская война 1654-1667 гг.

Москва • 2006

 ЦДИИГ

УДК 94(47).047
ББК 63.3(2)46
М 19

Серия
«Фонд военного искусства»
«Войны Московского государства»

Отвественный за выпуск:

А.В. Малов

Дизайн, верстка:

В.А. Передерий

Корректор:

Н.В. Малова

Руководитель проекта:

А.В. Егоров

Малов А.В.

М 19 Русско-польская война 1654-1667 гг. — М.: Цейхгауз, 2006. — 48 с., ил.

ISBN 5-94038-111-1

Московское государство вступило в 1654 г. в очередную войну с Речью Посполитой дабы вернуть города и земли, отторгнутые в период первой Гражданской войны в России в начале XVII в. и добиться признания присоединения к России Украины, с устойчивыми воспоминаниями о поражениях и унижениях Смуты и еще свежей памятью о проигранной Смоленской войне.

Малов Александр Витальевич, к.и.н., научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН, автор более 20 научных публикаций по истории вооруженных сил и военной истории Московского государства.

© Малов А.В., 2006.

© Цейхгауз, 2006.

В ходе неудачной Смоленской войны (1632-34 гг.) России не удалось решить проблему возвращения отторгнутых за время Смуты земель. Неизбежность войны с Речью Посполитой за возвращение Смоленска и других русских земель от Себежа на севере до Чернигова на юге осознавались на всех уровнях русского общества. Лишь сроки реванша могли вызывать дискуссии московской элиты. Для достижения этой цели правительству России необходимо было решить две основные задачи: создание отвечающей современному уровню развития военного дела армии и надежное прикрытие протяженных южных границ России — степной «украины» от набегов и вторжений кочевников.

Военные преобразования в России в 1640-х — начале 1650-х гг.

Начиная со Смоленской войны, представление о профессиональном воине в России отныне не совпадает с принадлежностью к той или иной сословной группе служилых людей. Именно с этого времени в России зародилась и начала развиваться регулярная армия¹. После окончания неудачной для России Смоленской войны все полки нового строя были распущены, а наемные иноземцы высланы из страны. Однако солдаты, драгуны и рейтары, прошедшие обучение в полках иноземного строя, учитывались Иноземским приказом и проходили ежегодную сезонную службу на южных рубежах России. Количество солдат и драгун в последующие годы было увеличено. После роспуска полков эти солдаты и драгуны оказались на положении поселенных войск. По статусу и жалованью их приравнивали к приборным служилым людям (стрельцы, казаки, пушкарки и др.). Но в отличие от них, как старые, так и «новоприборные» солдаты и драгуны должны были проходить регулярное обучение солдатскому и драгунскому строю у иноземных начальных людей, выехавших в Россию на вечную службу, а также у русских урядников, выслужившихся из солдат в ходе Смоленской войны.

Взойдя на престол после кончины своего отца Михаила Федоровича (12 марта 1645 г.) в возрасте 16 лет Алексей Михайлович (19

марта 1629 – 29 января 1676 гг.) первое время не принимал активного участия в управлении государством². Юный Государь во многом полагался на своего воспитателя боярина Б.И. Морозова и Боярскую думу, проводя время за изучением богословия и чтением самых разных книг, с одной стороны, а также за ратными и охотничьими забавами — с другой. Все изменило московское восстание начала июня 1648 г., направленное, прежде всего, против лиц царского окружения, фактически правивших Россией от лица самодержца. Уже во время беспорядков юный царь проявил характер, не испугавшись выйти и лично вступить в переговоры с восставшими и отстояв при этом жизнь наиболее ненавистного восставшим своего любимого «дядьки» Б.И. Морозова. К этому времени Алексей Михайло-

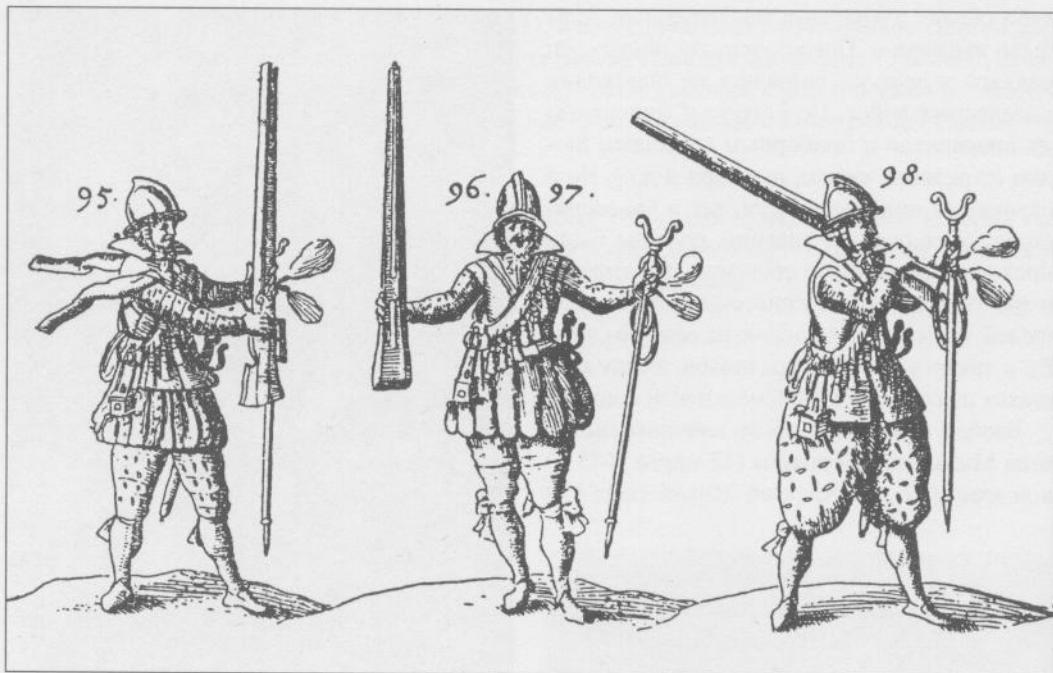
«Царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец». 1672 г.

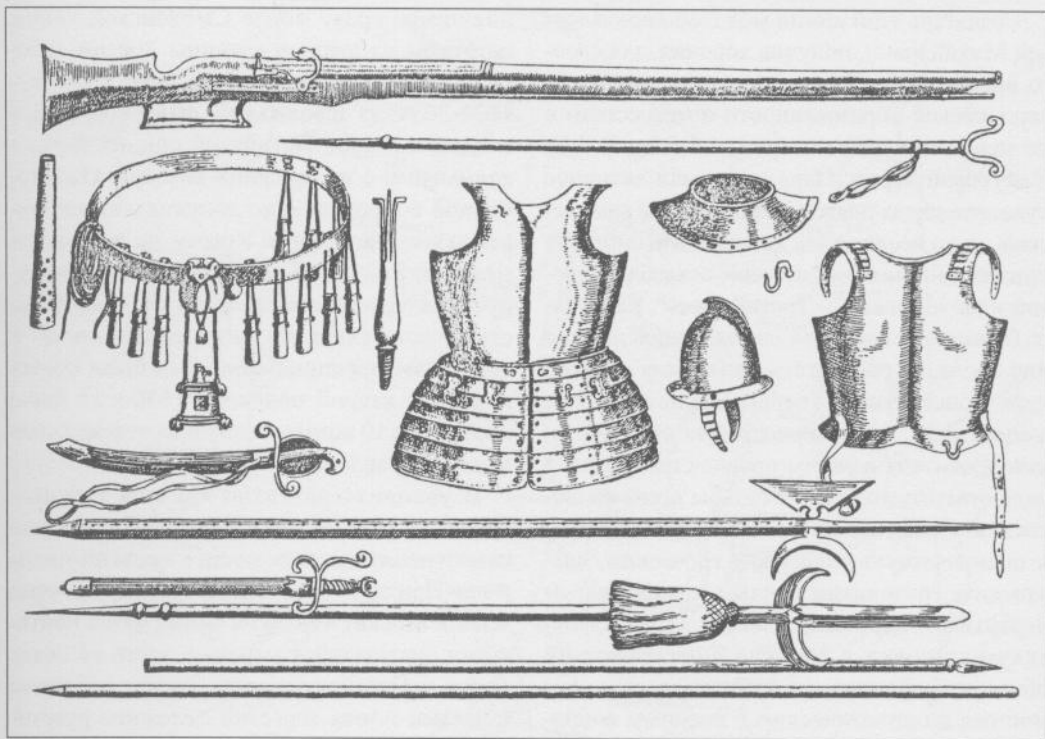
вич вполне сформировался как личность и как правитель державы. Начиная с 1648 г. повзрослевший Государь берет бразды правления в собственные руки, что особенно заметно в военной сфере.

Используя опыт создания полков иноземного строя во времена царствования своего отца, а также существовавших в составе вооруженных сил России к концу 1640-х гг. ратных людей новых для России «строев», Алексей Михайлович кардинально реформирует армию. В ходе военных реформ Алексея Михайловича в 1648-1654 гг. были усилены и увеличены лучшие части старого строя — элитная московская поместная конница Государева полка, а также московские стрельцы и пушкари. Главной же составляющей военной реформы предвоенных лет стало массовое создание полков нового строя: гусарского, рейтарских, солдатских и драгунских, — составивших костяк реформированной армии Алексея Михайловича. Для этих целей на русскую службу были наняты массы европейских военных специалистов: к 1654 г. в ведении Иноземского приказа состояло 564 иноземца³. Это оказалось возможным в связи с окончанием Тридцатилетней войны (1618-1648) и подписанием в 1648 г. основными ее участниками Вестфальского мира.

Первая в истории общеевропейская Тридцатилетняя война (1618-1648) разделила Европу на два лагеря, усилила глобализацию европейских политических, экономических и культурных процессов. Это создало благоприятные политические условия для вхождения России в сообщество европейских государств. Политические и экономические интересы религиозно расколотой Европы пробили стену западного шовинизма в отношении православной России и способствовали процессам вестернизации русского общества. Данные исторические условия сформировали значительный по тем временам «рынок» военных профессионалов, без чего было бы невозможно образование в России армии нового регулярного типа.

Несмотря на то, что в записках иностранцев о России XVII в. преобладают негативные оценки, «выезды» иноземцев на русскую службу свидетельствуют о притягательности страны для иностранных офицеров. Не только военные, но и представители самых разных профессий нашли в России XVII в. вторую родину. Приехавшие по найму на время и попавшие в плен к русским зачастую оставались в России по доброй воле навсегда. В некоторых случаях иноземцы, уехав из России по истечении срока контракта или по раз-

«Ратные люди солдатского строя» и «солдатская служба» — вооружение рядовых, урядников и начальных людей. Гравюры к первому русскому печатному воинскому уставу «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». 1647 г. Рисунки выполнены в Голландии по заказу русского правительства

мену пленных, возвращались с семьями, родственниками и друзьями «на Государево имя на вечную службу». Покинувшие русскую службу по своей воле — вырвавшиеся из «цепких лап» москвитов, — по представлениям русских современников, оставляли службу Великого Государя, не оценив его жалования, без чести в ее русском понимании. Такие иностранцы более на царскую службу не принимались⁴. Привлекательность для иностранцев русской службы определялась, во-первых, избытком в Европе военных специалистов; во-вторых, возможностями быстрой военной карьеры; в-третьих, аккуратно и добросовестно, по сравнению со многими европейскими армиями, выплачиваемым жалованьем при общей дешевизне жизни в России; а также тра-

диционным патернализмом русского самодержавия; кроме того — сравнительной веротерпимостью. Сочетание всех этих факторов обеспечило новую русскую армию командными кадрами, учителями, экспертами и консультантами, военными изобретателями и рационализаторами. При их участии происходило зарождение, развитие и реформирование новой для России армии — армии Нового Времени.

Не довольствуясь наймом иностранцев, царь организует подготовку командного состава для полков нового строя из русских людей. В 1648 г. голландцу Исаку фан-Буковену была поручена подготовка для полков нового строя русских командных кадров в составе учебного двухтысячного рейтарского полка⁵. Дворян и детей боярских, прошедших под руководством И. Фан-Буковена обучение конному и пешему строю, разослали по формируемым рейтарским, драгунским и солдатским полкам в чины начальных людей для подготовки рядового состава. В связи с подготовкой к войне с Польшей, была создана армия нового строя, в которой пехота представлена солдатами и драгунами, а конница — рейтарами и гусарами.

Создатель этой армии молодой царь Алексей Михайлович, получив хорошее для своего времени образование, сочетал интерес к европейской образованности и искусствам с не менее сильным интересом к богословию и глубокой верой. Царь принимал активное участие в делах православной церкви как русской, так и вселенской. Алексей Михайлович придавал мессианское звучание эсхатологической идее «Москва — Третий Рим»⁶. Как никто более из российских самодержцев до него или после, он соответствовал образу «нового царя Константина» (первого христианского императора), коего почитал для себя образцом правителя и своим предшественником в деле ответственности за судьбы всего православия. Оказывая материально-финансовую и политическую поддержку греческим, славянским, грузинским и иным православным иерархам и церквям, Алексей Михайлович аккумулировал в Москве впечатляющий объем информации со всего православного Востока по политическим и военным вопросам, по проблемам богословия, культуры и искусства, уделяя большое внимание собиранию литературы, иконописи и христианских реликвий из завоеванных иноверцами православных стран⁷. Реликвии становились орудиями победы воинства единственного независимого православного царя над иноверными завоевателями⁸.

Борьба Русского государства с татарами в 1630 – начале 1650-х гг.

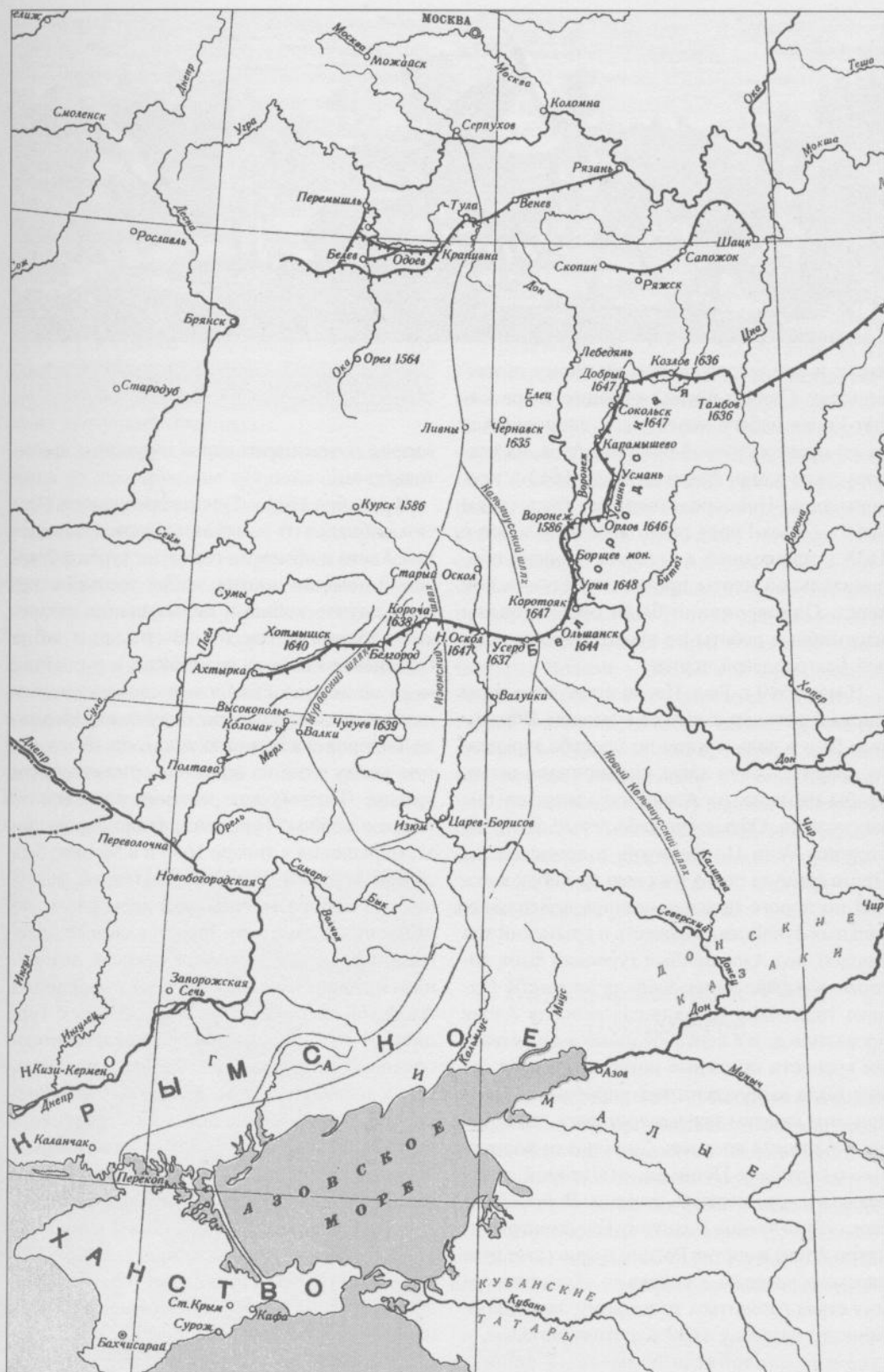
Набег крымского царевича Мубарак Гирея в 1633 г. оказал большое влияние на ход событий под Смоленском, продемонстрировав уязвимость России на южных рубежах. Поэтому после заключения Поляновского мира с Речью Посполитой (1634) на повестке дня оказался южный татарский вопрос, без решения которого Россия не могла рассчитывать ни на благополучное развитие своей экономики, ни на успех в проведении активной внешней политики. Память о татарском разорении в самый тяжелый момент Смоленской войны дополнялась резко уси-

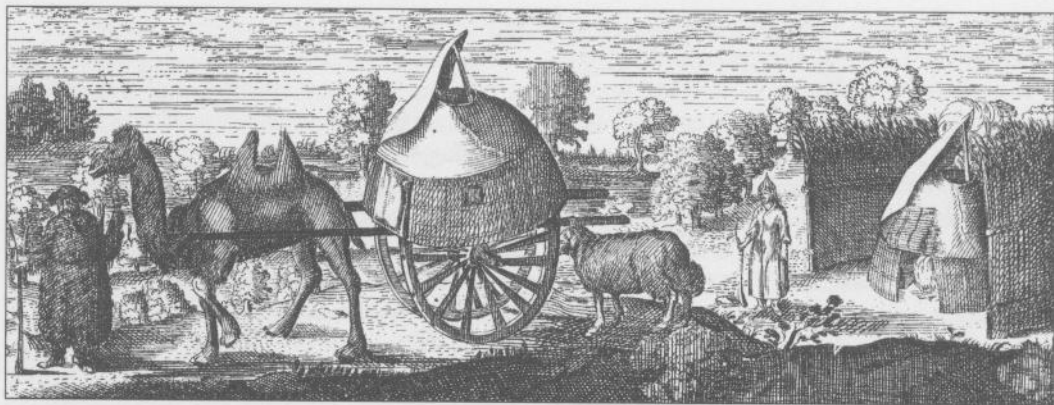
лившимся сразу после Смоленской войны натиском на южные границы России. Обострение ситуации вызвало переселение в 1634-36 гг. из Заволжья к Крыму Большой, а следом и Малой Ногайской орд, изгнанных калмыками с их прежних кочевий. Ожесточенное сопротивление донских казаков перекочевке нагайцев к Крыму не дало весомого результата. Защита населения южнорусских земель потребовала от правительства масштабных по затраченным силам и средствам мероприятий, и они были проведены. Во второй половине 1630-х гг. было построено 10 новых городов на «татароопасных» направлениях⁹.

В условиях развития кризиса турецко-крымских отношений в июне 1637 г. донские казаки неожиданно осадили и взяли штурмом Азов. При этом был убит проезжавший через Азов в Москву турецкий посол Фома Кантакузин, пытавшийся передать весть об осаде Азова в Нагайскую орду. Захват донскими казаками Азова серьезно осложнил русско-турецкие отношения, поставив оба государства на грань войны. Хотя русское правительство тайно поощряло военную активность донских казаков, направленную против татар и турок и даже просило польского короля об отпуске запорожских казаков в набег на турок и татар, но открытая война против Османской империи не входила в планы московских политиков.

Не вступая пока в открытую войну с Россией, султан Мурад IV повелел совершить нападение на русские земли крымскому хану. Последний в сентябре 1637 г. послал на Русь царевича Сафат-Гирея с большим татарским войском. Масштабность набега крымского царевича явилась неожиданностью для русского правительства и воевод южнорусских городов, которые не смогли перехватить прорвавших оборонительные линии татар и нанести им серьезного поражения. Потери населения южнорусских уездов от набега достигали 2300 чел., уведенных в рабство. Этот набег был мстью со стороны Турции за не признаваемую Москвой помощь донским ка-

*Заоцкая и Белгородская оборонительные
линии к середине XVII в.*

Ногаи на берегах Волги. 1630-40 гг.

закам и предупреждением русскому правительству. Однако после ответного удара Сафат-Гирея набеги кочевников, лишившихся такой промежуточной базы как Азов, на южнорусские земли фактически до 1642 г. прекратились. Непосредственным следствием набега Сафат-Гирея стало восстановление в 1638 г. пришедшей в ветхость Заозской оборонительной черты протяженностью в 600 верст. Одновременно были организованы масштабные работы по укреплению передовой Белгородской черты.

В мае 1640 г. Речь Посполитая заключила мирный договор с новым султаном Ибрагимом III и в дальнейшем по просьбе турецкого правительства даже предприняла шаги, чтобы отозвать из Азова находящихся там запорожцев. Обеспечив себе левый фланг со стороны Речи Посполитой, в конце весны Порты двинула под Азов свою армию, к которой по дороге присоединились войска вассальных дунайских княжеств и крымский хан с ордой, под Азов прибыл турецкий флот, которые в начале июня осадили крепость. Однако тщательно готовившаяся осада Азова провалилась, и в сентябре, понеся под стенами крепости огромные потери, турецкая армия была вынуждена эвакуироваться. Но и донским казакам тяжело досталась эта победа, а Азовская крепость была почти полностью разрушена. Понимая, что второй такой осады им не выдержать, атаманы Войска Донского «били челом» Великому Государю о принятии Азова в состав России и присылке туда царского воеводы с войсками. Турецкая армия стала готовиться ко второму, запланированному на весну 1642 г. походу на Азов, а турецкая дипломатия попыталась решить

вопрос путем переговоров с русским правительством.

В декабре 1641 г. Турция предложила России добиться от донских казаков возвращения Азова в обмен на гарантии турецкой военной помощи против любой третьей страны в случае войны и недопущения татарских набегов на Россию. В ситуации, когда Османская империя находилась в состоянии мира со всеми остальными своими противниками и соперниками, окружение Михаила Федоровича не могло решиться на открытую войну один на один с могущественным врагом. Поэтому для решения вопросов об Азове и войне с Турцией и финансировании этого решения в январе 1642 г. в Москве был созван Земский собор. Высказанные участниками собора мнения при всем различии сходились в том, что представляемые делегатами сословия не имеют средств для финансирования быстрого восстановления Азовской крепости и грозящей войны с Турцией. В то же время многие представители сословий признали необходимым укрепление и наращивание вооруженных сил России посредством увеличения стрелецкого войска и формирования войск нового строя. Земский собор постановил принять предложение Турции и вернуть ей Азов, о чем на Дон был послан царский указ. В конце мая 1642 г. донские казаки оставили Азов.

Однако турецкое правительство не сдержало обещаний, и после возвращения Азова нападения кочевников на русские земли наоборот резко возросли. Особенно крупные

нападения совершили крымские татары в 1644 и 1645 гг. на русские и украинские земли, находящиеся на стыке границ России и Речи Посполитой. После больших татарских набегов 1644 и 1645 гг. русское правительство, реально возглавляемое после смерти Михаила Федоровича воспитателем царя боярином Морозовым, в 1646 г. нанесло по противнику удар на опережение под Азов. Азов служил базой для татарских набегов на уезды «украинных» городов от литовской границы до Волги. Собравшиеся здесь для нового похода на Русь отряды кочевников из Северного Причерноморья, Северного Кавказа и Крыма были разгромлены, что на время охладило их наступательный пыл.

Одновременно с усилением натиска кочевников на южнорусские границы шел обратный процесс освоения плодородных черноземных земель Дикого поля. Отказавшись от борьбы за Азов, русское правительство приступило к масштабным мероприятиям по обороне своей «степной украины», возведя в 1640-х гг. до 18 новых городов и превратив Комарицкую волость и Лебедянский уезд, расположенные на наиболее татароопасных направлениях, в своеобразные укрепленные районы. К концу 1640-х гг. было закончено сооружение грандиозной по тем временам Белгородской оборонительной черты, протянувшейся от р. Ворсклы до Тамбова, и про-

должавшейся сооружаться и далее на восток к Волге до Симбирска, что и было завершено к 1654 г. В результате этих мероприятий тульские и рязанские земли, в которых ранее только и успевали русские войска перехватить стремительные набеги кочевников, превратились в глубокий тыл. Благодаря тому, что фронт борьбы земледельческой цивилизации и мобильных степных обществ сместился, в числе защищенных земель впервые оказались плодородные черноземы южной Руси и Дикого поля.

Правительство России сделало выводы из Смоленской войны, когда в критический момент крымская орда безнаказанно опустошила всю южную часть страны, заставив массы служилых людей, оставив армию, бежать из-под Смоленска спасать свои семьи и дома. К началу 1650-х правительству России удалось решить татарскую проблему, прикрыв русскую степную «украину» системой оборонительных линий — «засечных черт», отодвинутых далеко на юг. В 1652 г. было начато строительство аналогичной оборонительной черты за Волгой — Закамской черты, законченное в 1656 г. Реализованная Россией во второй половине 1630-х — начале 1650-х гг. программа строительства крепостей, острожков, засечных линий, валов и прочих элементов, составивших систему охраны и обороны юга страны от Волги до слободской «украины» Русского государства, надежно прикрыла левый фланг русских войск в случае войны на западном направлении.

Казачьи войны в Речи Посполитой

После смерти в 1648 г. польского короля Владислава IV, проводившего лояльную в отношении православного населения Речи Посполитой политику, на польский престол был избран Ян Казимир, фанатически преданный католическим ценностям. Возобновив гонения на православие, Ян Казимир поставил вне закона все православное население

Крымский хан Ислам-Гирей III.

Богдан Хмельницкий

Речи Посполитой, что вызвало недовольство его политикой в Литве и на Украине и спровоцировало открытое сопротивление украинских казаков, вылившееся в ряд восстаний. Правители шляхетской республики не сделали выводов из опыта Тридцатилетней войны, разделившей Европу по конфессиональному признаку. Ян Казимир пренебрег постановлениями Вестфальского мирного договора 1648 г., закрепившего право каждой европейской страны и ее народа на выбор формы исповедания христианской веры. Правительство Речи Посполитой продолжало политику насильственного внедрения церковной унии, подчинявшей православную церковь папскому престолу при сохранении внешней обрядности.

После подавления казацкого восстания 1637-38 гг. со своего поста был смещен казачий войсковой писарь Богдан (Зиновий) Михайлович Хмельницкий, подвергшийся после того преследованиям и репрессиям как со стороны польского правительства, так и со стороны католических магнатов. Лишенный всего Хмельницкий в конце 1647 г. бежал на юг в низовье Днепра, где возглавил отряд оказавшихся вне закона казаков. В начале 1648 г. Хмельницкий пришел со своим отрядом в Запорожскую Сечь и изгнал оттуда польский гарнизон, после чего был избран гетманом и

призвал казаков к восстанию против Речи Посполитой. Одновременно с рассылкой призывов к восстанию Б. Хмельницкий предпринял шаги и в дипломатической сфере, обеспечив свой тыл и одновременно найдя себе военного союзника в лице крымского хана. Союз оформили в виде вассальной зависимости Украины от Крымского ханства.

Выбор союзника был неслучаен. Хмельницкий понимал, что Крымская орда заинтересована в войне на Украине и в Польше, поскольку она открывала широкие возможности для военного грабежа, который был важнейшей статьёй доходов этого государства и образом жизни многих его подданных. В то же время зависимость Украины от Крымского ханства могла быть лишь номинальная, так как крымский хан не обладал силами и средствами удержания ее под своей властью. Таким образом, если Б. Хмельницкому удалось бы завоевать фактическую независимость под патронажем крымского хана, то для него не составило бы труда превратить эту фактическую независимость в юридический факт. Однако все расчеты Б. Хмельницкого строились на том, что с помощью татар ему удастся вырвать Украину (или хотя бы ее часть) из состава Речи Посполитой — шляхетской республики, хотя и пораженной кризисом, но все еще достаточно мощной в военном отношении.

Победы Б. Хмельницкого на Желтых Водах¹⁰ и у Пилявец достались его войскам дорогой ценой. Казачьи войска в боях с поляками понесли тяжелые потери, а разорение страны дополнилось эпидемией чумы. Обе стороны оказались не в силах продолжать активную борьбу, и Б. Хмельницкий с готовностью откликнулся на предложение Яна Казимира о перемирии и начале переговоров. Однако переговоры Б. Хмельницкого с польским посольством А. Киселя в Переяславле оказались безрезультатны. Польское правительство пыталось использовать переяславские переговоры для подавления повстанческого движения в Литве и в западноукраинских землях, которые польскими магнатами рассматривались как собственно

польские. После разрыва переговоров Б. Хмельницкий пришел на помощь западноукраинским повстанцам и в конце июня 1649 г. окружил в Збараже польский карательный отряд. На помощь блокированным двинулся сам король со всеми бывшими в его распоряжении войсками. Одновременно удар с севера должен был нанести кн. Я. Радзивилл с литовской армией. Под Лоевым отряды повстанцев остановили наступление на Киев армии кн. Радзивилла, которая понесла в боях серьезные потери. Развитие повстанческого движения в Великом княжестве Литовском заставило кн. Я. Радзивилла повернуть свою потрепанную армию назад. Сам же Б. Хмельницкий вместе со своим союзником и сюзереном крымским ханом атаковал у Зборова армию короля, шедшую на помощь окруженному в Збараже карательному отряду. 5 августа союзники нанесли поражение королевской армии, но довершить разгром польских войск крымский хан не позволил. Вместо этого хан вступил в мирные переговоры с королем и за крупную субсидию согласился заключить мир, принудив к тому же своего союзника и вассала.

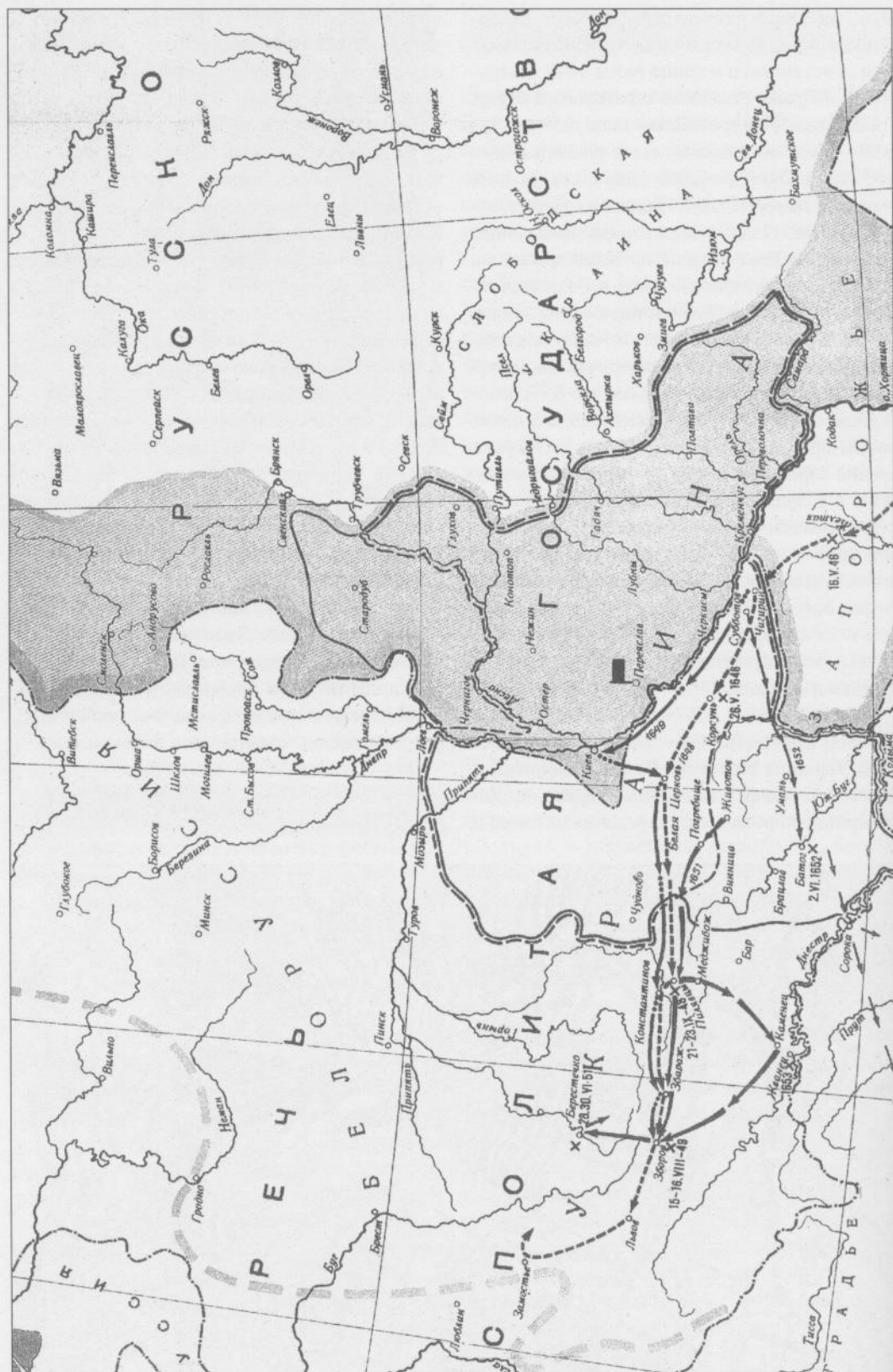
Подписанный 8 августа 1649 г. Зборовский договор определял более широкую автономию Украины в составе Речи Посполитой и некоторые конфессиональные гарантии. Договор нивелировал все завоевания казаков, и

не разрешал имевшиеся проблемы в польско-украинских отношениях. Вызвавший недовольство и возмущение обеих сторон Зборовский договор не был утвержден польским Сеймом, и война возобновилась.

Возобновление польскими войсками военных действий в феврале 1651 г. в Подолии вызвало негативную реакцию со стороны России, где к тому времени развернулась подготовка к войне с Речью Посполитой. Заявив в том же феврале 1651 г. в Москве на Земском соборе о готовности принять в российское подданство Украинну, правительство Алексея Михайловича сделало беспроигрышный дипломатический ход. Даже, если Украина не перейдет в подданство царя, позиция России в польско-украинском конфликте усиливала украинскую сторону и ослабляла польскую. В случае же вооруженного русско-польского конфликта в сложившихся условиях войны на Украине даже в самом неблагоприятном для себя исходе конфликта Россия могла рассчитывать как минимум на возвращение Смоленска. Казачья война вскрыла военную и государственную слабость Речи Посполитой, в то время как царь Алексей Михайлович с момента своего вступления на престол уделял повышенное внимание воен-

Битва под Берестечком 30 июня 1651 г.

Князь Иеремия Вишневецкий

ному строительству. О масштабных военных приготовлениях Москвы в Речи Посполитой были хорошо осведомлены, но почти на всех уровнях власти после победы в Смоленской войне возобладало пренебрежительное отношение к «москве», оправдывавшее военно-организационную слабость государственной власти шляхетской республики. Известия о подготовке России к войне заставляли польское правительство спешить с разгромом войск Б. Хмельницкого и подавлением повстанческого движения.

Поражение казачьих войск под Берестечком и падение Киева заставили Б. Хмельницкого заключить с королем еще более невыгодный для Украины мир. Переговоры проходили в сентябре 1651 г. в Белой Церкви, где и был подписан мирный договор, отменивший условия прежнего Зборовского мира. Неизбежность возобновления войны и понимание недостаточности собственных сил для победы в упорной борьбе с польско-литовским государством указывали Б. Хмельницкому единственно возможное решение — о переходе Украины в подданство русского царя. Именно после поражения и подписания неприемлемого для Б. Хмельницкого мира казачий вожьд пришел к выводу о необходимости перехода в русское подданство, если он хотел удержать Украину в своих руках. Поэтому политическая риторика об общности судеб Руси и православия, призванная обеспечить Б. Хмельницкому дипломатическую и финансовую помощь России, уступила место конкретным шагам по реализации до того казавшихся эфемерными планов вхождения Украины в состав Русского государства.

К этому моменту ненадежность крымско-го союзника трансформировалась в фактическую угрозу с его стороны, что наглядно продемонстрировало поведение крымского хана в критические моменты сражений. Однако Б. Хмельницкий не спешил разрывать официальный союз и отрекаться от своего под-

данства хану. Наоборот, в свойственной ему энергичной манере украинский вожьд, подготавливая российское подданство, продолжал бороться даже за союзников меньшего масштаба чем крымский хан. Имея мирный договор с Речью Посполитой, весной 1652 г. Б. Хмельницкий решил нанести удар по союзному Польше молдавскому господарю Василию Лупе в надежде заставить его отказаться от союза с королем и вступить в союзнические отношения с казаками. Король вмешался и выслал армию на помощь своему союзнику. Южнее Брацлава под Батогом (22-23 июня 1652 г.) Б. Хмельницкий нанес сокрушительное поражение польским войскам, после чего молдавский господарь скрепил молдавско-казачий союз браком своей дочери Роксанды с сыном украинского гетмана Тимофеем.

В контексте активизации российско-украинского сближения в апреле 1653 г. правительство Алексея Михайловича направило к королю боярина кн. Б.А. Репнина-Оболenskого с посольством, потребовав установления мира с Украиной на условиях Зборовского договора. После того как правительство Яна Казимира отвергло требования России, 1 октября 1653 г. Земский собор принял решение о принятии Украины в русское подданство. Стремясь вернуть Украину под свою власть, король лично возглавил польскую

Польско-казацкая война 1648-1654 гг.

Польский король Ян II Казимир Ваза

армию, направленную против казаков. Польские силы вместе с королем были окружены казаками и татарами под Жванцем в Подолии. Однако в ходе блокады крымский хан, на правах сюзерена Украины вступил в сепаратные переговоры с королем, предотвратив тем самым катастрофу польской армии. Мир хана с королем был заключен на условиях Зборовского договора, дополненными крупными денежными субсидиями Крымскому ханству со стороны королевского правительства за отказ от претензий на суверенитет Украины под эгидой крымского хана и разрыв союзнических отношений с Б. Хмельницким.

Заключая Жванецкий договор, крымский хан оказывался главной выигравшей стороной конфликта. Захват военной добычи и ее реализация были важнейшей статьей дохода большей части населения Крымского ханства, основой благосостояния крымско-татарской элиты. Успешная реализация этой цели требовала наличия вблизи границ их владений постоянного очага напряженности, что гарантировало бы поддержание образа жизни крымско-татарского общества. Подобный источник политической нестабильности позволял крымскому хану вмешиваться в воо-

руженные конфликты на правах союзника одной из сторон, безнаказанно разграбляя ту или иную страну, превращавшуюся в театр военных действий. Однако в данном случае предательская, с точки зрения казаков, политика хана возымела обратный эффект, подтолкнув украинское общество в «объятия» России. Когда на Украину с постановлением Земского собора приехало посольство В.В. Бутурлина, в Переяславле для окончательного решения вопроса о присоединении Украины к России создали «черную» раду, в которой приняли участие как представители духовенства, всех казачьих полков и горожан, так и вообще все желающие жители Украины. 8 января 1654 г. вопрос о воссоединении Украины с Россией был решен всеми участниками рады практически единогласно. Для России это означало начало войны с Речью Посполитой.

Бдительно наблюдая за смутой в Речи Посполитой, правительство Алексея Михайловича сочло, что настало время для возвращения отторгнутых в начале XVII в. земель и борьбы за наследие дома Рюрика. Слабость Великого княжества Литовского породила и на протяжении длительного времени подогревала надежды московских властителей и древнерусских книжников на объединение под скипетром Москвы «всех Руси» и возрождение державы Владимира Святого. Поход на Киев и овладение «сим пращуром русских городов» планировал еще великий князь Василий III (1505-1533) незадолго до своей смерти. Теперь пробил час решительной борьбы за отторжение от католической Польши православных земель Украины, Литвы, Северской Руси и Смоленска. Католическая реакция в Речи Посполитой сделала как никогда популярной и привлекательной для православного населения страны риторику об общих судьбах православия и возрождении православного царства Константина Великого, превратила достаточно отвлеченные идеи православных книжников и дипломатическую демагогию в политическую реальность. Одновременно с этим укрепление России при Алексее Михайловиче усиливает мессианское звучание идей «Третьего Рима»¹¹. Уже отправляя к Яну Казимиру посольство Б.И. Репнина Алексей Михайлович и его

окружение вряд ли сомневались в провале своего миротворчества. Это было своеобразное последнее (уже более символическое) предупреждение польскому королю и одновременно дипломатическая разведка сил Речи Посполитой, которая подтвердила неподготовленность страны к войне. С известием о войне и объяснением причин оной Алексей Михайлович отправил посланников в 1653 г. к голландским штатам и французскому королю, а в 1654 г. — к императору Священной Римской империи.

Планы русского командования, подготовка и начало войны

К 1653 г. в России укрепились экономика, утихли сотрясавшие страну волнения и мятежи, при молодом энергичном царе обновился состав правительства. Весь 1653 г. был заполнен подготовкой к войне с Речью Посполитой, формированием и сосредоточением войск. В июне Алексей Михайлович устроил торжественный смотр на Девичьем поле своего Государева полка. 23 октября Великий Государь объявил в Успенском соборе о войне и своем походе на польского короля. К концу 1653 г. были сформированы командование армиями, и полковые воеводы разосланы в места сборов.

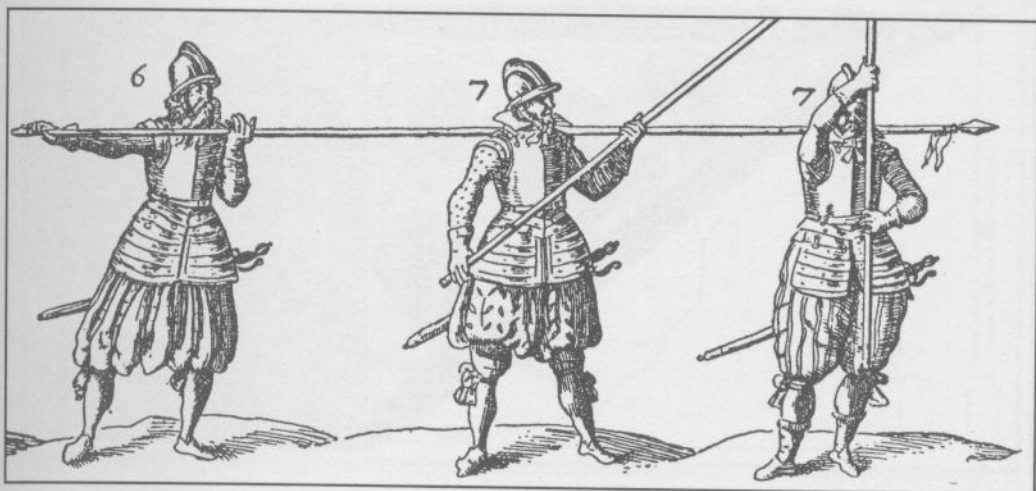
Вторжение на территорию Речи Посполитой планировалось тремя армиями. Основной удар на Смоленск наносила центральная (Смо-

ленская) армия в составе Сторожевого, Передрового, Большого и Государева полков; ее численность планировалось довести до 41400 чел. Воеводами главной армии, возглавляемой царем назначили боярина кн. Я.К. Черкасского, кн. Н.И. Одоевского и кн. М.М. Темкина-Ростовского. Наступление на Невель, Полоцк и Витебск должна была развивать северо-западная (Новгородская) армия, сила которой, по оптимистическим расчетам правительства, должна была составить до 15000 чел. В октябре 1653 г. боярина В.П. Шереметева, С.Л. Стрешнева, Ж.В. Кондырева направили в Новгород и Псков полковыми воеводами для формирования и сосредоточения к 20 мая 1654 г. на рубеже за Луками Великими Новгородской армии. Южнее центральной армии от Брянска на Рославль, Мстиславль и Борисов наступать должна была юго-западная (Севская) армия кн. А.Н. Трубецкого с товарищами.

Наступление трех основных армий в Литве должен был поддержать Б. Хмельницкий на Украине, сковав, находящиеся там польские войска и, в свою очередь, перейдя в наступление. Для усиления его войск из Путивля к нему направлялся воевода А.В. Бутурлин с полком (4000 чел.). Действия Б. Хмельницкого с А.В. Бутурлиным на Украине и юго-западной (Севской) армии, а также земли Украины и степную «украину» России со сто-

Приемы с пикой.

«Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». 1647 г.

роны Крымского ханства прикрывал воевода В.Б. Шереметев с Белгородским полком, численность которого на тот момент по расчетам правительства превышала 7000 чел. Одновременно Белгородский полк являлся стратегическим резервом для усиления войск Б. Хмельницкого и А.В. Бутурлина и развития наступления на Украине. Последним дополнением планов русского командования стало направление Б. Хмельницким в Великое княжество Литовское для поддержки трех основных русских армий казачьего полковника И.Н. Золотаренко с двадцатитысячным казачьим войском.

Смоленский поход Алексея Михайловича и кампания 1654 г.

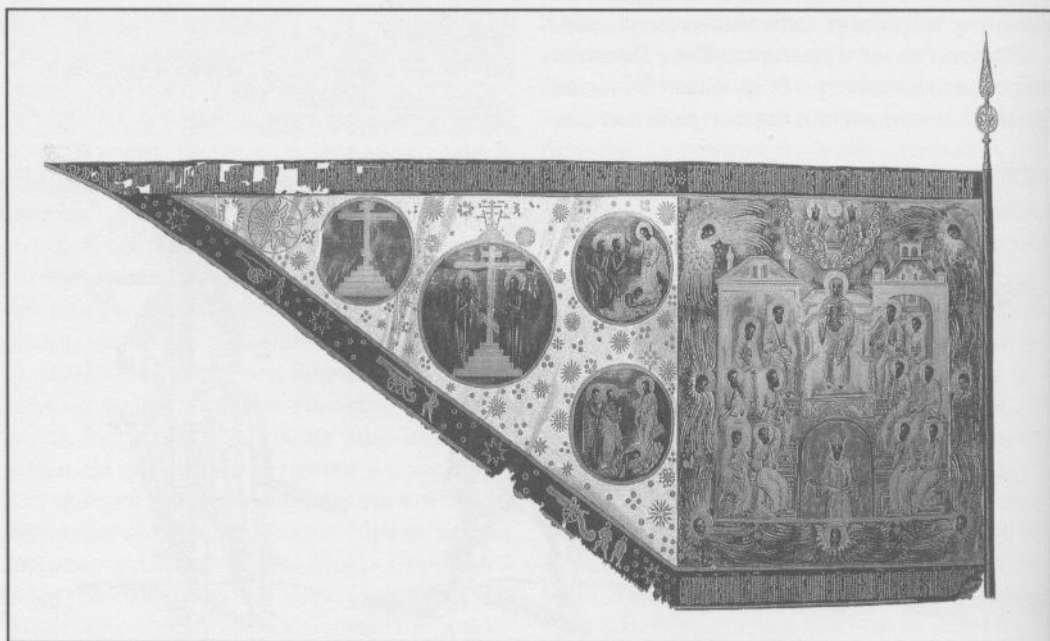
Войска на Смоленск из Москвы выступили 15 мая 1654 г. Блестящий церемониал выступления царских войск из столицы наблюдал литовский агент: *«Несомненно, что этот поход открыл москве глаза и показал ей, до какой степени она могущественна ... московскую молодежь более 10 лет обучали иностранные не последние офицеры. Теперь-то, конечно, польские паны узнают ... каким не-*

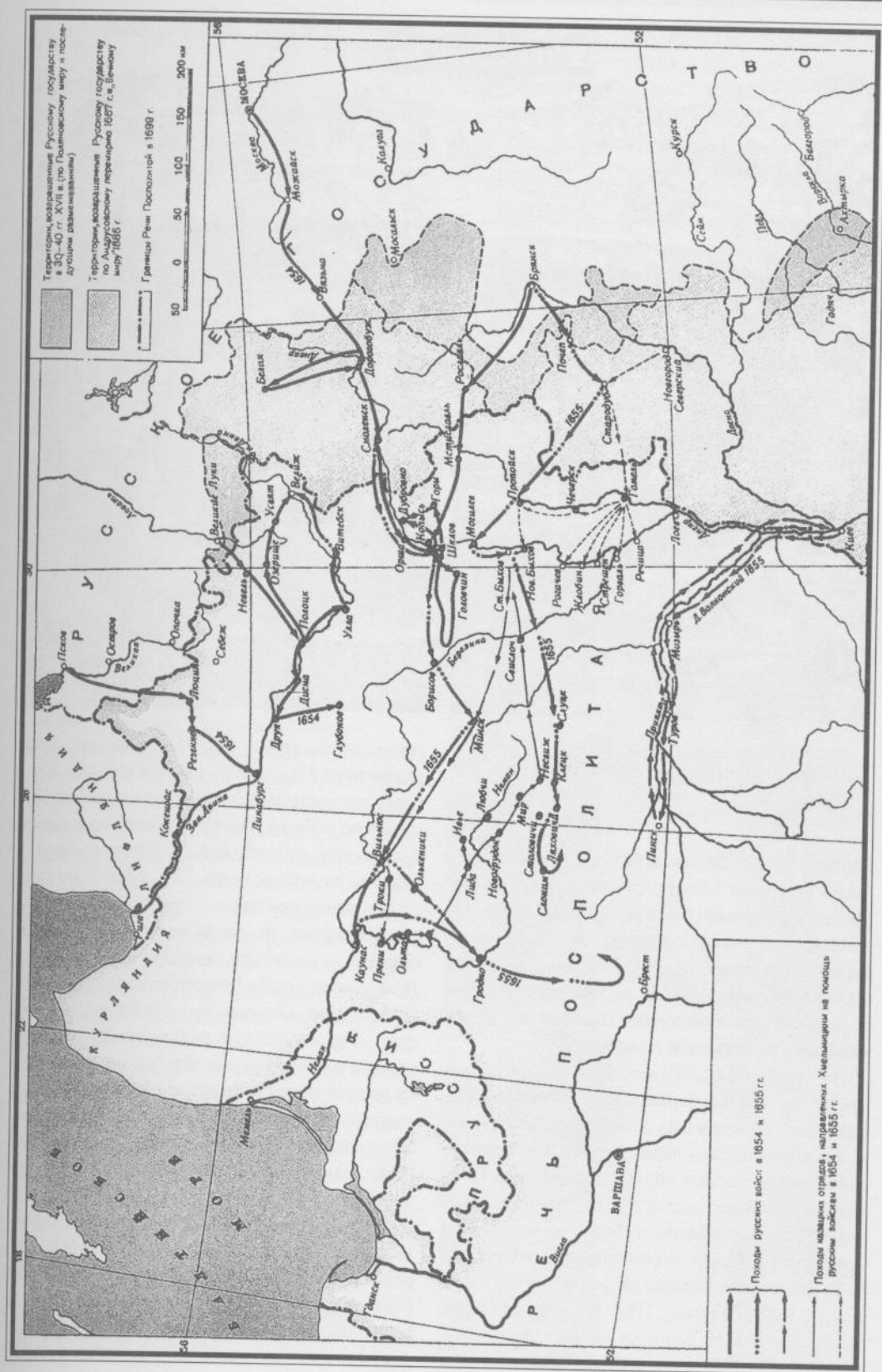
Походы русско-казацких войск в 1654-1655 гг.

*приятелем так пренебрегали»*¹². В память победоносного похода Алексея Михайловича в 1654 г. на польского короля, по заказу правительства была изготовлена официальная книга «в лицах» по полкам с изображением всех полковых знамен, расписанная казенными иконописцами и живописцами, которая однако до наших дней не дошла.

Легко заняв Дорогобуж и Белую, русское командование превратило Дорогобуж в базу для броска к Смоленску. Осадив в конце июня — начале июля Смоленск, русские войска начали осадные работы, а часть армии двинулась дальше, развивая наступление вглубь Великого княжества Литовского. Основной целью для них было поражение литовской армии кн. Януша Радзивилла, который отступал, не решаясь на сражение. Преследуя его, кн. Я.К. Черкасский со своим полком в конце июля взял Оршу, а в августе, наконец, настиг под Шкловом и разбил кн. Я. Радзивилла (10000 чел.). Наступающим русским войскам открыл ворота

Знамя Большого Наряда (тяжелая осадная артиллерия). 1654 г.

Панорама Смоленской крепости в 1-й половине XVII в.

Могилев. Под Смоленском попытка взять крепость штурмом 15 августа закончилась безрезультатно, и командование интенсифицировало осадные работы, склоняя одновременно гарнизон крепости к сдаче. Потеряв надежду на помощь, гарнизон Смоленска под давлением горожан капитулировал, и 23 сентября русские войска вступили в город.

За время осады Смоленска юго-западная армия кн. А.Н. Трубецкого заняла Рославль (27 июня), штурмом взяла Мстиславль (12 июля) и, переправившись через Днепр, под Борисовым разбила войска кн. Я. Радзивилла и Винцентия Корвина Госевского, подскарбия великого и гетмана польного Великого княжества Литовского. После поражения Я. Радзивилла и В. Госевского в конце августа кн. А.Н. Трубецкой взял Дубровну, Шклов и Горы. В то же самое время И.Н. Золотаренко с казаками захватил Гомель, Чечерск и Новый Быхов. Севе-

ро-западная армия В.П. Шереметева, заняв сдавшийся Невель, 17 июля взяла Полоцк и развивая наступление на Витебск, заняла Дисну, Друю и Усвят. Осадив Витебскую крепость в середине сентября, В.П. Шереметев смог взять ее штурмом лишь 17 ноября.

В течение сентября — ноября 1654 г. псковский воевода, посылая небольшие летучие отряды — подъезды, взял Резекне, Люцин и Лужу, заняв все Лифляндское воеводство Речи Посполитой. Осенью русская армия была частично распущена до весны, на гарнизонной службе в завоеванных землях остались полки нового строя и стрельцы, чем попытались воспользоваться польско-литовские войска. Осаждавший Старый Быхов с конца августа И.Н. Золотаренко в середине ноября вынужден был отступить в Новый Быхов.

В ноябре 1654 г. поляки предприняли наступление на Украину. В декабре 1654 г. В.Б. Шереметев со своим товарищем Ф.В. Бутурлиным с Белгородским полком присоединились к Б. Хмельницкому и в январе 1655 г. разбили польско-крымское войско под Ахматовым.

Кампания 1655 г.

Зимой 1654/55 гг. кн. Я. Радзивилл и В. Госевский (12000 чел.) предприняли контрнаступление. В конце декабря 1654 г. польско-литовские войска кн. Я. Радзивилла и В. Госевского из-за Березины пришли к Старому Быхову, оттуда, опираясь на Старобыховскую крепость, они в начале января 1655 г. осадили Золотаренко (6000 чел.) в Новом Быхове. Оставив около Нового Быхова заслоны, кн. Радзивилл и Госевский пошли к Могилеву и 2 февраля осадили город, однако здесь также их постигла неудача, и 1 мая после провала последнего штурма крепости они отступили к Березине. Тем не менее, кн. Я. Радзивиллу удалось захватить Копысь, Дубровну и Оршу. После ухода польско-литовских войск из-под Нового Быхова И.Н. Золотаренко предпринял ответные действия и в ходе набегов сжег Бобруйск, Королевскую слободу, Глуск и блокировал Старый Быхов, пока туда для осады крепости не пришел кн. А.Н. Трубецкой с юго-западной армией. В то же время в конце апреля — первой половине мая отряд стольника воеводы З.Ф. Леонтьева вернул захваченные поляками Дубровну, Оршу и Копысь.

Алексей Михайлович во главе центральной армии во второй половине мая 1655 г. выступил из Смоленска к Вильне. На соединение с центральной армией под Минск из междуречья Днепра и Березины в начале июля пришел Золотаренко, после чего объединенные силы 3 июля взяли Минск и двинулись на Вильно, которое было взято 31 июля. Из Вильно кн. Я. Радзивилл, преследуемый кн. Я.К. Черкасским, отступил на Кейданы. В это время другие воеводы центральной русской армии 6 августа 1655 г. взяли Ковно, а в конце августа — Гродно, а Золотаренко послали за Неман. В августе в Вильно направили В.П. Шереметева с его полком (7000 чел.). Осенью под Брест были посланы князя С.А. Урусов и Ю.Н. Барятинский, которые 30 октября на Белых Песках разбили польско-литовское войско, но затем на

подходе к Бресту потерпели поражение от П. Сапеги и отступили в дер.Верховичи, где позже разбили П. Сапегу и гнали до Бреста, но взять город не смогли.

В Лифляндском воеводстве в Резекне для взятия Динабурга сформировали воеводский полк думного дворянина А.Л. Ордина-Нащокина, который в мае осадил крепость. В.П. Шереметев из Великих Лук 27 мая пришел к Велижу и осадил его, а 17 июня взял город.

Кн. А.Н. Трубецкой, сняв осаду Старого Быхова, выступил к Слуцку и в середине августа осадил его. За время осады его войска взяли Клецк, Мышь, Ляховичи, Столовичи, Миргородок и др. После взятия Вильно И.Н. Золотаренко к началу августа вернулся осаждать Старый Быхов, где 7 октября погиб в стычке. После его гибели казаки взбунтовались против старшины и кроме полков-

Офицерский протазан и сержантская алебарда солдатских полков XVII в.

Изображение Витебской крепости на карте рубежа XVII в.

ника И. Нечая остальных вынуждены были увести из-под Старого Быхова на Украину. В октябре 1655 г. из-под Слуцка кн. А.Н. Трубецкой, сняв осаду, вернулся под Старый Быхов к И. Нечаю. Старый Быхов сдался казакам только в 1657 г.

После победы под Ахматовым в январе и тяжелых боев с польскими войсками в феврале 1655 г. в июне из Москвы в Киев для совместных действий с Б. Хмельницким пришла армия воеводы В.В. Бутурлина. Совместный поход Б. Хмельницкого и В.В. Бутурлина начался из Белой Церкви в начале июля, а в сентябре они подошли ко Львову. В сентябре кн. Ф. Волконский, выйдя на судах из Киева, взял Туров, Давыдов (Давидгородок), Столин, Пинск, и вернулся в Киев.

Победоносное шествие русской армии 1654-1655 гг. остановил только шведский «Потоп». Не желая полного крушения Польского государства и тем самым усиления соседней Швеции, правительство Алексея Михайловича приостановило военные действия и заключило перемирие с польским королем Яном Казимиром¹³. Неверно оценив расста-

новку сил на политической карте Восточной Европы, правительство России пошло на явную авантюру. Т.н. «польская партия» в окружении царя во главе с царским фаворитом А.Л. Ординым-Нащокиным убедили Алексея Михайловича начать войну со Швецией, не завершив Польской войны и имея состояние перманентной войны на Крымском направлении¹⁴.

Русско-польское перемирие и война со Швецией

А.Л. Ордин-Нащокин, возглавлявший при дворе Алексея Михайловича польскую партию упорно стремился к заключению мира и союза с Речью Посполитой даже ценой потери всех присоединившихся и почти всех отвоеванных у польского короля земель, прельщаясь сомнительными проектами русско-польского сближения. С другой стороны, польская партия при дворе требовала немедленной войны до победного конца со Швецией, с которой Россию, несмотря на тяжелые условия Столбовского мирного договора, в тот исторический момент не разделяло ни одно достаточно острое противоречие. В

правление Михаила Федоровича Швеция являлась наиболее последовательным естественным союзником и партнером России¹⁵.

Со времен Густава II Адольфа Швеция обладала первоклассными вооруженными силами, основу которых составляли регулярные части постоянного состава. Это была наиболее эффективная европейская армия, доказавшая свои высокие профессиональные качества в войнах с самым различным, чаще всего превосходящим по численности, противником. Несмотря на это русской армии удалось нанести поражение шведам в Прибалтике и занять значительную часть Эстляндии и Лифляндии¹⁶. Первой крупной неудачей новой армии Алексея Михайловича стала осада Риги. Морская крепость оказалась «не по зубам» сухопутной царской армии.

После этой явной неудачи царь и его окружение начинают более рационально и прагматично оценивать положение, в котором оказалась Россия. Снятием 5 октября 1656 г. осады Риги Алексей Михайлович признавал провал попытки русского правительства решить проблему русско-шведской войны в Ливонии одним решительным масштабным ударом. Политический успех войны, когда занятые русскими войсками территории по Валиесарскому перемирию (1658) оставались за Россией до подписания в будущем мирного договора, оказался иллюзорным, а дальновидный политический расчет шведского короля вскоре полностью оправдался. Когда русско-шведская война была остановлена, на польском фронте казалось бы уже выигранная война еще только разворачивалась.

Угроза повторения ситуации Ливонской войны представлялась вполне реальной: незавершенная война с еще сильной Польшей, начатая война со Швецией, перманентная война на протяженных степных границах, неустойчивая позиция украинской старшины и угроза нашествия крымского хана. Хан, отказавшийся признать воссоединение под ски-

петром Алексея Михайловича «всёя Великия, и Малыя, и Бёлыя Роси», поддерживал любые попытки пропольски и протурецки ориентированной украинской казачьей старшины отложиться от Москвы и не преминул выступить против Москвы. Зимой 1656/57 гг. русское правительство не могло быть уверенным даже в том, на каком направлении и против которого из противников могут развернуться боевые действия летом 1657 г.

В силу названных обстоятельств к началу 1660-х гг. русское правительство было вынуждено окончательно отказаться от стратегии сокрушения. Осознание царем и его ближайшим окружением непосильности для России подобной стратегии имеет своим началом неудачу Алексея Михайловича под Ригой в 1656 г. Государство оказалось в «дуге» войны практически по всему периметру своих протяженных границ.

Хотя армия Алексея Михайловича в шведской кампании 1656 г. показала достаточно высокий уровень боеспособности, успехов добились русские и в «малой» войне на русско-шведских границах¹⁷, однако обстоятельства требовали от царя обратить повышенное внимание на строительство вооруженных сил. На конец 1656 г. – начало 1660-х гг. приходится вторая волна военных преобразований Алексея Михайловича, которая была

А.Л. Ордин-Нащокин. Боярин и воевода, глава внешнеполитического ведомства России – судья Посольского приказа

связана с тяжелым политическим, финансово-экономическим, военным и социальным положением, в которой оказалась Россия в результате политических просчетов правительства и тягот войны.

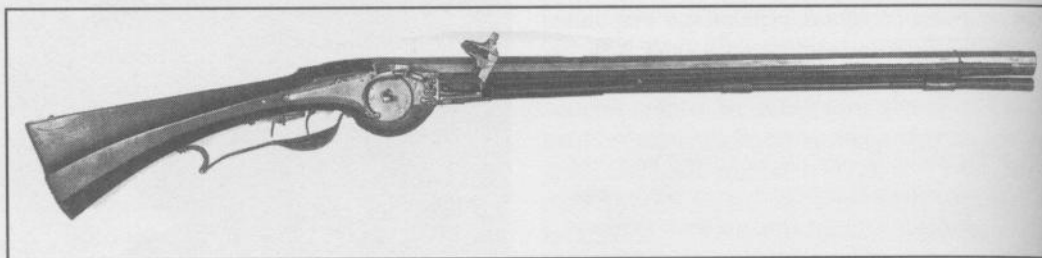
В ходе военных преобразований конца 1656 г. — начала 1660-х гг. правительство не только увеличило число полков нового строя и стрелецких приказов, но и перевело большую часть старой конницы сотенной службы, основу которой составляли помещики, в новый строй: в рейтары, гусары и копейщики. Появляются новшества в обеспечении и обучении войск. В Москве активно продолжают испытания и обучение пушкарей стрельбе гранатами, а солдат начинают обучать метанию ручных гранат¹⁸. Налаживается массовое производство данного оружия, которым именно с этого времени начинают интенсивно оснащать войска¹⁹. В тот же период известные и ранее легкие переносные полевые заграждения от атак конницы на основе полупик — русские «надолбы», — используемые в виде т.н. «шведских перьев» или для изготовления «испанских рогаток» становятся обязательными для русской пехоты, — этого непременно требует сам Алексей Михайлович от своих воевод. По-прежнему в солдатские полки выдаются пикинерские пики — «копья долгие списы», но отказываются от обеспечения солдатских полков пехотными (пикинерскими) латами, хотя эпизодическое использование оных по остаточному принципу встречается до конца столетия. За рассматриваемый период заметно сокращается использование в войсках европейских шпаг — как закупленных на Западе, так и произведенных в России, зато утрачен-

ные были позиции отвоевывает бердыш, вновь становясь любимым холодным (оборонительным) оружием русской пехоты старого и нового строя. Новой чертой в наборах даточных людей стали масштабы этих мероприятий, приближающиеся к тотальной мобилизации населения страны.

Возобновление военных действий после русско-шведской войны

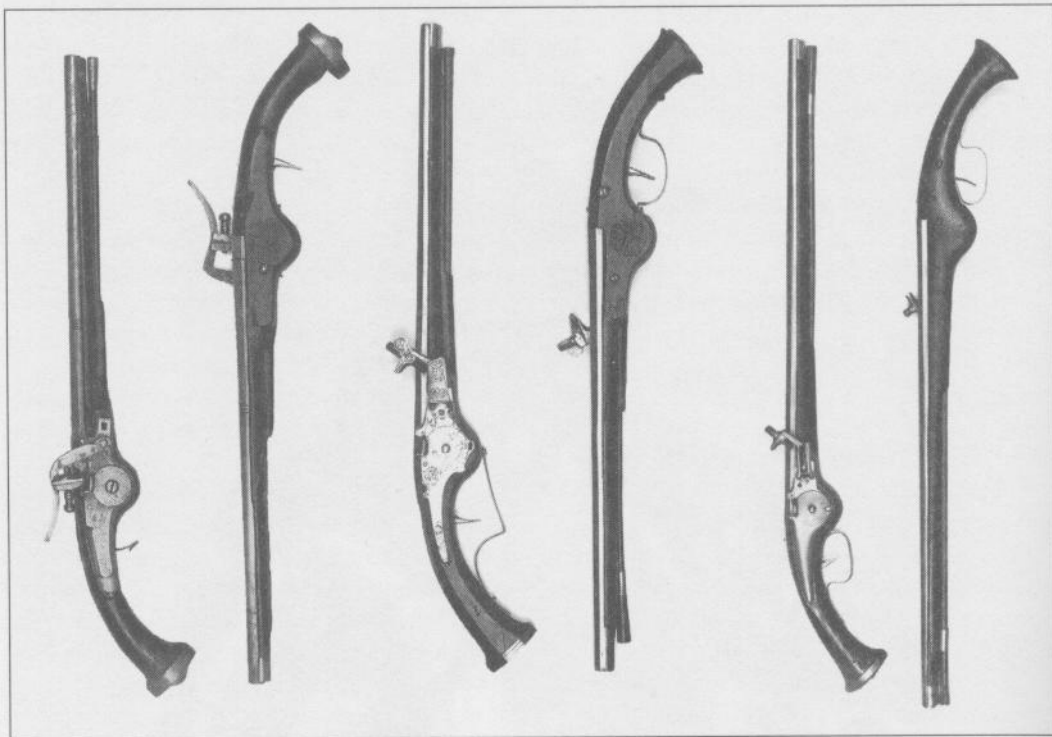
В период войны со шведами в 1656-1657 гг. активных военных действий с польско-литовскими войсками не велось, хотя осада Старого Быхова продолжалась. Вплоть до осени 1658 г. действовало перемирие, заключенное в ходе переговоров в Вильно 12 августа — 24 октября 1656 г. для совместных действий против шведов. После неудачного Рижского похода Алексея Михайловича военно-политическая ситуация, в которой оказалась Россия, продолжала ухудшаться. С ноября 1657 г. Крымское ханство перешло от скрытой поддержки противников России к открытым и масштабным военным действиям на Украине против русских войск и сохранявших верность русскому царю казаков²⁰. На этом фоне несомненной удачей стало подписанное 21 мая 1658 г. соглашение России со Швецией о прекращении военных действий и начале в ноябре мирных переговоров. Швеция, увязнув в Польше, в не меньшей степени была заинтересована в мирном разрешении русско-шведского конфликта. Русскую делегацию на переговорах в дер. Валиесари возглавил А.Л. Ордин-Нащокин, антишведская позиция которого вынудила шведского короля приказать своим дипломатам по сути при-

Рейтарский карабин с колесцовым замком. Голландия, середина XVII в.

*Рейтарские латы,
середина XVII в.*

Седельные пистолеты с колесцовыми замками. Голландия, середина XVII в. Состояли на вооружении рейтар, а также других конных ратных людей

нять все условия русской стороны ради немедленного краткосрочного перемирия.

Со смертью Б. Хмельницкого (27 июля 1657 г.) к власти на Украине пришел бывший войсковой писарь Иван Остапович Выговский. Новый гетман, неплохо ориентируясь в восточноевропейской политической ситуации, стремился к созданию более или менее независимой казацкой державы под символическим протекторатом одного из соседних государств. Он надеялся сыграть на балансе сил между Московским государством и Речью Посполитой. Однако новый гетман переоценил свои силы и недооценил силы и решимость России и Польши. Выговский не обладал ни талантами, ни весом и авторитетом Богдана Хмельницкого. То, что «сходило с рук» Богдану, приведшему Украину под русскую державу, царь никогда не спустил бы Выговскому. Продолжал ли Иван Выговский политику Хмеля или предался полякам, пы-

таясь онулировать решения Переяславской рады, но несомненно, что шляхетские вольности Речи Посполитой Ивану Выговскому были явно ближе московского самодержавия²¹. Несколько запоздалая политика польского короля Яна Казимира идти на любые уступки и обещать любые привилегии казацкой верхушке дабы оторвать Украину от России нашла в Выговском благодатную почву для взращивания политических иллюзий. В то же время в международной практике XVII в. действия Выговского с позиции Москвы не могли быть оценены иначе чем измена и предательство²².

Результатом измены нового украинского гетмана И. Выговского стало заключение им в сентябре 1658 г. Гадячского договора о переходе Украины в подданство польского короля при условии широкой автономии²³. Однако, как и следовало ожидать, сейм не утвердил подписанные королем статьи, а утвержденный вариант договора по сути онулировал все завоевания казачества вместе с его относительным суверенитетом. Решение сейма стало первым актом грядущего падения Выговского. Гадячский договор отказались признать сподвижник Б. Хмельницкого казачий

полковник Иван Богун и запорожский кошевой Иван Серко, которые опирались на широкие слои казачества. Однако значительная часть казачьей старшины еще поддерживала И. Выговского, и для России возникла реальная угроза потери Украины, подавляющее большинство населения которой в тот момент поддерживало идею единства с Россией.

Из-за измены И. Выговского крепости и территории, которые контролировали казахи полковники, лояльные к новому гетману, в один момент оказались потерянными для России. Теперь для возвращения этих земель и восстановления status quo русским войскам предстояло своей кровью оплатить провалы польской политики А.Л. Ордина-Нащокина²⁴. Русское правительство спешило ликвидировать последствия измены украинского гетмана до возобновления полномасштабных военных действий с польско-литовскими войсками. Требовалось вернуть в состав России Великое княжество Литовское, значительная часть которого оказалась в руках казаков Выговского.

Польское правительство, ободренное изменой И. Выговского, готовилось возобновить войну с Россией. Чтобы скрыть свои приготовления к войне и Гадячский договор с украинским гетманом польские представители продолжали мирные переговоры с русскими послами в Вильне, пока туда не подошли войска В. Госевского и П. Сапег. Блокада города их войсками 9 октября 1658 г. разорвала мирные переговоры²⁵. После начала Госевским и Сапегой военных действий против Вильно 11 октября 1658 г. кн. Ю.А. Долгоруков с армией, воспользовавшись тем, что Госевский и Сапега стояли отдельными лагерями на значительном расстоянии друг от друга, атаковал Гонсевского у с.Верки, предварив его соединение с П. Сапегой. Кн. Ю.А. Долгоруков выделил отряд своего товарища сходного воеводы В.С. Волынского, чтобы обезопасить свой фланг и тыл со стороны П. Сапег, а отряд О. Сукина прикрывал от него Вильно. В это время сам главный воевода кн. Ю.А. Долгоруков «наголову» разбил войско Гонсевского, а самого польского полководца захватил в плен. Узнав о его поражении П. Сапега со своим войском спешно ретировался, не дожидаясь такой же участи, пока

русская армия была занята преследованием остатков войска Госевского. После этого, сняв угрозу Вильно и другим русским владениям в Литве, 19 октября 1658 г. кн. Ю.А. Долгоруков повернул на Борисов и Шклов к Смоленску на зимние квартиры.

На занятой русскими войсками территории Великого княжества Литовского центром сопротивления казачьих контингентов И. Выговского и восставшей литовской шляхты стала столь тяжело доставшаяся России Старобыховская крепость, построенная по последнему слову европейской фортификации. Казачьи войска на территории Великого княжества Литовского возглавлял казачий полковник Иван Нечай. Для контроля за лояльностью казачьих отрядов новый гетман направил на помощь И. Нечаю своего брата Самойло Выговского. Опираясь на поддержку казачьих отрядов И. Выговского, ряд литовских городов отказались от своей присяги Алексею Михайловичу.

Когда тревожные известия о неблагоприятном для России развитии политической ситуации на Украине и в Литве к концу лета 1658 г. полностью подтвердились, правительство Алексея Михайловича спешно формируют армию для литовского похода²⁶. Местом сбора войск стал Смоленск, куда «с большим поспешеньем» 24 сентября для формирования своего воеводского полка выступил стольник кн. Г.А. Козловский в сопровождении драгунской шквандоны Государева выборного полка. В Смоленске кн. Г.А. Козловский принял написанных в его полк служилых людей: 8 рот солдат, 3 роты шляхты и роту казаков. Произведя смотр своего полка и, раздав жалованье, воевода, не медля, двинулся к Мстиславлю, где засели казаки И. Нечая, и осадил город. Однако, главным воеводой формирующейся армии, которой предстояло действовать в Великом княжестве Литовском, назначили окольничего кн. Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского, который в сопровождении другой шквандоны Государева выборного полка выступил в Смоленск через месяц после кн. Г.А. Козловского в октябре 1658 г.²⁷ Третьим воеводой в армию кн. И.И. Лобанова-Ростовского был назначен Лука Ляпунов.

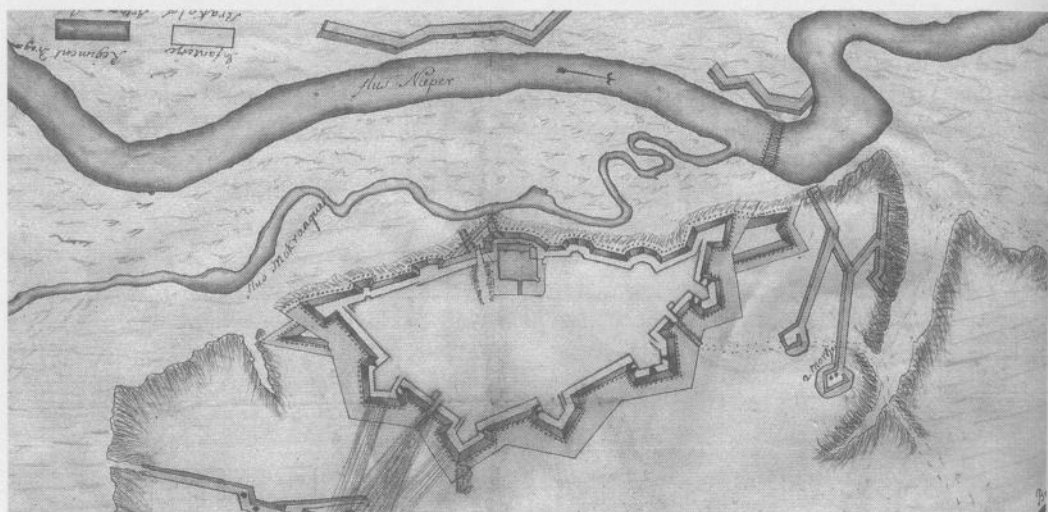
Из Смоленска, собравшись с полком, кн. И.И. Лобанов-Ростовский уже в ноябре по-

шел на соединение с кн. Г.А. Козловским, осаждавшим Мстиславль. Возглавив объединенную армию, кн. И.И. Лобанов-Ростовский посылал из-под Мстиславля своих товарищей сходных воевод кн. Г.А. Козловского и Л. Ляпунова «на воров и изменников» для очистки от мятежной шляхты и казаков дорог к Смоленску, Могилеву и иным городам, чтоб «*дороги меж городов были чисты, и проезд безстрашен*». Для помощи казакам И. Выговского к декабрю 1658 г. в Витебский и Полоцкий уезды вошли польско-литовские отряды полковников Слонимского, С.Е. Лукомского и К. Лисовского. Пока солдаты и драгуны долбили в мерзлой земле шанцы под Мстиславлем, конница, временами усиливаемая драгунами, проводила время в стычках, набегах и схватках с шляхетскими и казачьими отрядами в Мстиславском и иных окрестных уездах. Возглавляли такие посылки либо один из воевод с конницей, и с придававшимися ей иногда для усиления драгунами, либо вообще головы и начальные люди с сотнями детей боярских, с ротами литовской шляхты и казаков. В посылках русская конница и прикрывавшие ее драгуны бились с «*изменниками*», за Великого Государя и «*за дом Пресвятые Богородицы*» под Мстиславлем, под Лукомлем, под Кричевым, под Чеусами и во многих других ме-

стах и уездах, «*не щадя голов*». Осада Мстиславля затянулась до весны, когда 11 марта ожесточенное сражение решило исход осады. Армия кн. И.И. Лобанова-Ростовского нанесла решительное поражение союзному войску С. Выговского и И. Нечая и польских полковников С. Оскирки и С. Кмитича, пришедшим из-под Ляхович на помощь мстиславскому гарнизону. Казаки И. Нечая, совершившие в момент боя вылазку из Мстиславля, также были с уроном отброшены назад в крепость²⁸.

Весной 1659 г. после взятия Мстиславля конфликтовавший с главным воеводой кн. Г.А. Козловский с его полком был отозван из Литвы. Вместо него сходными воеводами ко кн. И.И. Лобанову-Ростовскому назначают Семена Змеева и кн. Ивана Ивановича Касаткина-Ростовского. После взятия Мстиславля кн. И.И. Лобанов-Ростовский двинулся на осаду Старого Быхова. Русская армия заперла в Старобыховской крепости полковника И. Нечая и С. Выговского. Как и под Мстиславлем русские солдаты и драгуны под Старым Быховым, обложив крепость, рыли шанцы, ходили на приступы и вместе с конницей отражали вылазки «*изменников черкас*». Конницу же с драгунами воевода рассылал по всем дорогам, предотвращая диверсии польско-литовских войск. Осада Быхова продолжалась до 4 декабря 1659 г., когда ночью под утро крепость была взята приступом, а руководители осады С. Выговский и И. Нечай пленены и отправлены в Москву. Не до-

Старобыховская крепость.
План начала XVIII в.

жидаясь рассвета, в Москву с сеунчем поехали воевода кн. И.И. Касаткин и смолянин сын боярский Д. Бердяев. Всем участникам Быховского взятия 22 декабря раздали по чинам наградные золотые, а также золотые и золоченные копейки²⁹. Оставив во взятой крепости гарнизон, кн. И.И. Лобанов-Ростовский в январе 1660 г. вернулся в Смоленск, гдепустил армию, а сам с сотенными головами и начальными людьми направился в Москву, где все они за их службу были пожалованы «к руке» Великого Государя.

Для удержания же завоеваний кн. Лобанова-Ростовского и противодействия отрядам полковников Сосновского, М.Л. Обуховича, Оскирки и Мурашки в январе 1660 г. сформировали летучий отряд сына боярского Дениса Дорофеева сына Астафьева и подъячего Константина Зяблова, который в своей деятельности опирался на Смоленск, Могилев, Старый Быхов и Борисов. Взяв Мстиславль и разгромив объединенное войско польско-литовских отрядов и казаков, князя И.И. Лобанов-Ростовский и Г.А. Козловский перехватили инициативу у противника. Взятие Старобыховской крепости и пленение И. Нечая и С. Выговского развило и закрепило достигнутые успехи, переломив стратегическую ситуацию на западном направлении в пользу России.

Сражение под Конотопом

Победа кн. Ю.А. Долгорукова у с. Верки, успешные действия войск кн. И.И. Лобанова-Ростовского и кн. Г.А. Козловского восстановили русские позиции в Великом княжестве Литовском после измены И. Выговского. Основные же силы русской армии были направлены на Украину. На место действовавшего против И. Выговского и его сторонников кн. Г.Г. Ромодановского главным воеводой назначили кн. А.Н. Трубецкого. Брат изменившего гетмана Данила Выговский со своим войском попытался неожиданным ударом захватить Киев, но его легко отбили. Русская армия, возглавляемая воеводами боярином кн. А.Н. Трубецким, окольными кн. Г.Г. Ромодановским, А.В. Бутурлиным, кн. С.Р. Пожарским, кн. С.П. Львовым и столь-

ником кн. Ф. Куракиным (от 15 до 30 тыс.)³⁰, продвигаясь по Украине, 19 апреля 1659 г. подошла к Конотопу. Но вместо того, чтобы, не задерживаясь у крепостей, найти и разгромить войска И. Выговского в полевом сражении, пока к нему не подошла помощь от польского короля и крымского хана, кн. А.Н. Трубецкой 21 апреля осадил запершегося в Конотопе полковника С. Гуляницкого. Осада Конотопа велась до 29 июня, когда ее продолжение было признано бесперспективным.

Принимая решение об осаде крепости, кн. А.Н. Трубецкой понимал, что даже получив подкрепления от поляков и татар, И. Выговский не сможет противостоять русской армии. Помощь И. Выговскому от польского короля оценивалась, по всей видимости, скептически. На поход самого крымского хана с крымской и ногайской ордами (и возможно еще с какими-то подвластными хану кочевниками) русский воевода явно не рассчитывал. Но даже в этом случае в условиях численного превосходства татарско-казачьего войска не имели шансов против русской армии, основу которой составляли регулярные части и элитные сотни Государева полка и московские стрельцы. Пока русская пехота, полностью блокировав крепость, рыла шанцы под Конотопом, медленно продвигаясь к земляным бастиянам³¹, на помощь И. Выговскому 19 мая выступил сам крымский хан Магмет Гирей, имея при себе 240 живущих в Крыму турецких янычар и собирая все ближние подвластные ему племена. Ко времени подхода крымской орды к Голтве в войска хана помимо крымских татар влились татары нагайские, азовские и белгородские и темрюковские черкасы. Численность ханского войска достигла порядка 30-40 тыс. всадников³².

От мест. Голтвы при впадении одноименной реки в р. Псел хан двинулся на соединение с И. Выговским, с войсками которого сошелся за два дня пути до Конотопа. При встрече хан и гетман заключили союзный договор в форме ленной присяги украинского гетмана в подданстве крымскому хану. И. Выговский привел к хану около 16000 украинских казаков в составе 10 полков: Черниговский (А. Силич), Переяславский (Т. Цецура), Каневский (И. Лизогуб), Уманский

Запорожский казак

серьезное сражение, произвести разведку боем и выяснить противостоящие русской армии силы, то ли Трубецкой считал, что посланных войск вполне достаточно для разгрома гетманской армии. Преследуя казачий «*подъезд*» за 7 верст от Конотопа князь Пожарский и Львов обнаружили за переправой поставленный для приманки небольшой казачий табор. Увидев, что противник уступает им не только по силе, но и по численности, воеводы соблазнились легкой победой и решили атаковать противника, пока не подошли остальные войска И. Выговского. Когда русские воеводы «заглотили приманку» и, переправившись через речки Сосновку и Поповку, повели свою конницу к казалась бы легкой и быстрой победе, у них с фланга и в тылу появился сам хан со всеми татарскими ордами и остальные войска И. Выговского. Теперь охотник превратился в дичь и атакованная со всех сторон русская конница попыталась пробиться из полного окружения, в котором она оказалась. Спасти из сечи, с боем преодолев переправы через Сосновку и Поповку, удалось немногим.

(М. Ханенко), Черкасский (Ф. Джулай), Кальницкий (И. Вертецкий), Паволоцкий (И. Богун), Белоцерковский (И. Кравченко), Подольский (А. Гоголь) и Прилуцкий (П. Дорошенко), — а также от двух до четырех тысяч польских наемников под командованием коронного обозного А. Потоцкого и украинского шляхтича Ю. Немирича. В числе наемников помимо поляков оказались сербы, волехи, молдаване, болгары и венгры³³.

Объединенная татарско-казачья армия приблизилась к Конотопу 27 июня и выслала к русскому лагерю «в *подъезд*» небольшой отряд. Узнав о появлении в окрестностях Конотопа войск И. Выговского, но не предполагая присутствия с гетманом крымского хана с ордой, кн. А.Н. Трубецкой послал вослед казачьим разездам И. Выговского своих товарищей князей С.Р. Пожарского и С.П. Львова, отдав им практически всю имевшуюся в его распоряжении конницу, подкрепленную каким-то количеством драгун. То ли посланные воеводы должны были, не ввязываясь в

В бою и при отступлении к лагерю кн. А.Н. Трубецкого сильно поредевших отрядов, прорубивших себе дорогу к русским позициям под Конотопом, пало и было пленено около 3000 русских всадников. Участники боя казаки И. Беспалого позже рассказывали в Москве о той сече: «*только де в то время и татар и черкас побито немало же*»³⁴. Многие, включая обоих воевод попали к татарам в плен. Но и победителям виктория досталась дорогой ценой. Взмешенный большими потерями крымский хан приказал казнить всех многочисленных русских пленников. Это был едва ли не единственный за столетие случай подобного ожесточения хана, когда в жертву своему гневу он готов был принести столь дорогую добычу. Мурзы и рядовые татары, для которых пленники были выгодным товаром, подошли к приказу своего хана с прагматической стороны. Полагая взятых на бой своей личной добычей, они постарались укрыть в обозе от избиения как можно больше русских пленных ратников. Тайно от своего

хана татары привезли в Крым около 400 русских пленных. Позже их выкупали из Крыма русские послы и христианские купцы. Но не только простые русские ратники пали жертвой ханского гнева: пленный русский воевода кн. С.Р. Пожарский, не склонившийся перед ханом, державший себя гордо и дерзко, сохранил свою честь, но лишился за это головы. Второй русский воевода кн. С.П. Львов был взят в плен, будучи смертельно раненым, и умер при отходе татарского войска от Конотопа. Труп его был брошен татарами в камышах. Когда вести о поражении под Конотопом и гибели воевод, обросшие по пути многочисленными слухами и подробностями, достигли столицы, Алексей Михайлович вышел в траурном «смирном» платье³⁵. Трауром в эти дни были отмечены практически все семьи московской элиты, поскольку в коннице кн. А.Н. Трубецкого в поход выступили представители всех московских родов. Не случайно и позже проезжавший в 1677 г. через Конотоп наемный шотландец на русской службе полковник драгунского полка Патрик Гордон записал в своем Дневнике, что *«город славен и знаменит по скорбным песням русских о гибели там их конницы»*.

Пробившиеся из окружения конники принесли к русским позициям под Конотопом весть о гибели значительной части русского войска. Осаждавшие теперь сами превратились в осажденных, но не сняли блокады крепости и не оставляли попыток взять Конотоп до 29 июня 1659 г. В этот день воеводы кн. А.Н. Трубецкой, кн. Г.Г. Ромодановский, А.В. Бутурлин, и кн. Ф. Куракин, исходя из тяжелого положения армии после поражения своих товарищей князей С.Р. Пожарского и С.П. Львова, приняли решение о снятии осады и отступлении от Конотопа³⁶. П. Гордон поместил в своем Дневнике краткий рассказ о сражении, который интересен как рассказ талантливого военного профессионала, успевшего послужить в шведской, польской и русской армиях. *«Казак, кои во главе с Выговским подняли тогда мятеж против царя, призвав татарского хана и сойдясь с ним, подступили на помощь [Конотопу]. Выслав сперва небольшой отряд, они подняли тревогу, причем князь Семен Пожарский — горячая голова — выступил с прочими и с лучшей*

*кавалерией и преследовал татар через гать или болото. Хан, незаметно стоявший с войском в долине, вдруг вырвался оттуда тремя огромными, как тучи, массами и, будучи слишком проворен для русских, окружил и одолел их, так что спаслись немногие. Тут погибли несколько полковников со своими regimentами, среди коих полковник Джонстон — храбрец и добрый воин, много русских дворян с генералом Пожарским и еще одним воеводой»*³⁷.

Собрав из шанцев все войска, пушки боеприпасы и «осадные снасти», воеводы 29 июня повели свою армию из-под Конотопа к р. Семи «обозом». Стремясь развить ослепительный первоначальный успех, хан и гетман атаковали лагерь, а затем обоз русской армии. Упоенные победой союзники вновь и вновь бросали в бой свои полки и тумены, стремясь захватить главную добычу и добить казалось бы уже раз разбитое войско. Но все было тщетно — богатая добыча ускользала из их рук. Русские солдаты, драгуны, стрельцы и пушкари под командой иноземных и русских начальных людей, загородившись возами, прикрывшись рогатками и полупиками огненным шквалом из пушек и мушкетов сносили сотни метких татарских лучников и лихих казачьих рубак. Все 15 верст дороги от Конотопа до р.Семи представляли собой поле битвы, отмеченное трупами казачьих и татарских наездников. Попытка преградить путь армии кн. А.Н. Трубецкого на р. Семи у перевоза закончилась также как и все предшествующие атаки на обоз русской армии. Русские воеводы вышли на берег р.Семи и стали лагерем на Белых берегах перед вступлением на собственно русские земли Путивльского уезда. В воспоминаниях участников время, видимо, спрессовалось, почему П. Гордон и записал в своем Дневнике, что отступление армии организовали сразу после поражения русской конницы: *«В ту же ночь русские в великом смятении покинули свои траншеи и выступили прочь, но едва успели построить армию в обычный походный порядок на случай угрозы, когда с рассветом татары, казаки и поляки под командой Выговского изготовились на них ударить. Русские, однако, отошли в хорошем порядке, прикрытые вагенбургам и орудиями, так что татары не смогли взло-*

Андрей Вишнюс. Голладский торговец и фабрикант. Один из создателей первых русских мануфактур, производивших вооружение

мать их строй. После многих летучих схваток и опасностей, как было оглашено тогда и впоследствии, [русские] за два дня отступили к реке Сейм близ Путивля»³⁸.

На помощь кн. А.Н. Трубецкому выступил путивльский воевода кн. Г. Долгоруков с отрядом, а вперед себя отправил гонца. Но Трубецкой, армия которого уже продемонстрировала свою неуязвимость и недосыгаемость для легкой татарско-казахской конницы, через гонца велел путивльскому воеводе укреплять и беречь путивльские засеки от прорыва крымских татар и казаков И. Выговского³⁹. Кн. А.Н. Трубецкой с товарищами привел свою армию в Путивль 10 июля. Проведенный воеводами наличный смотр вернувшегося из похода войска показал масштаб потерь русской армии: всего в походе при осаде Конотопа, на бою с Магмет Гиреем и И. Выговским и в боях при отходе от Конотопа до р. Семи пало и попало в плен 4769 русских ратников, включая двух воевод⁴⁰. Но этим потери России и Украины от союза И. Выговского с крымским ханом не ограничились.

Предупреждение кн. А.Н. Трубецкого о прорыве татар и казаков И. Выговского через пограничные оборонительные линии оказалось пророческим. Правда крымская орда не решилась штурмовать укрепления Белгородской черты⁴¹, обойдя ее с запада

через Украину мимо Гадяча⁴². Татары и присоединившиеся к ним казаки И. Выговского подвергли страшному погрому и разорению южно-русские и украинские земли, убив и уведя в рабство десятки тысяч людей. Татары дошли до Тульского уезда⁴³, и московское правительство, не в силах переловить шайки степных стервятников, смогло лишь, задействовав ратных людей воеводского полка кн. Ю.А. Долгорукого, восстановить тульские засеки, в силу своего тылового положения к тому времени вовсе пришедшие в негодность. Пока войска кн. Ю.А. Долгорукова восстанавливали тульские засеки, его брат кн. П.А. Долгоруков по указу от 10 августа 1659 г. привел свой воеводский полк из Севска в Путивль для усиления армии кн. А.Н. Трубецкого⁴⁴.

Сами же И. Выговский и хан захватили, разграбили и сожгли украинские города Ромны, Константинов, Глинский и Лохвицу, после измены отказывавшиеся признавать И. Выговского своим гетманом⁴⁵. Все их население было насильно угнано на правый берег Днепра, где И. Выговский чувствовал себя уверенно. После таких успехов И. Выговский подступил к Гадячу, но жители, уже зная о судьбе предыдущих взятых И. Выговским городов, встали насмерть на защиту родного города плечом к плечу с запорожцами полковника П. Ефремова (2000 чел.) русским отрядом (900 чел.). Ни уговоры, ни угрозы, ни хитрость, ни три недели непрерывных штурмов не принесли И. Выговскому успеха, и он был вынужден с большими потерями и позором отступить воевояси⁴⁶.

Пока хан и И. Выговский воевали под Конотопом, верные России запорожский гетман Серко и выбранный в гетманы после измены И. Выговского Ю. Хмельницкий совершили набеги на земли белгородских и ногайских татар и разорили многие их улусы⁴⁷. Активно действовал и В.Б. Шереметев из Киева, который 16 ноября под Хмельниками отбросил отряды И. Выговского и пришедшие ему на

помощь польские войска гетманов А. Потоцкого и Я. Сапег⁴⁸. В начале декабря 1659 г. В.Б. Шереметев, выступив из Киева, настиг и разбил А. Потоцкого.

Бражение под Полонкой (18 июня 1660 г.)

После возобновления войны с Речью Посполитой войска Новгородского разряда под командованием кн. И.А. Хованского успешно действуют в землях Великого княжества Литовского, демонстрируя уверенность и прочность русской власти на этой территории. После победы кн. Ю.А. Долгорукова у с. Верки кн. И.А. Хованский с Новгородской армией одержал 8 февраля 1659 г. блестящую победу под Мядзелами над войском «мальтийского кавалера» М. Юдицкого и полковника В. Воловича⁴⁹. После Конотопского поражения армии кн. А.Н. Трубецкого (27 июня 1659 г.) правительству Алексея Михайловича требовалось не просто поправить положение, но и добиться решительного перелома в ходе военных действий, если оно рассчитывало закрепить за Россией свои завоевания в Литве. В кратчайшие сроки кн. И.А. Хованский овладел стратегической инициативой и практически полностью восстановил русскую власть почти на всей территории Великого княжества Литовского.

Попытки литовских полководцев остановить победоносное шествие армии кн. И.А. Хованского (10000 чел.) заканчивались для них новыми поражениями. 27 ноября 1659 г. кн. И.А. Хованский у с. Мыто разбил полковника Я. Кунцевича, 18 декабря меж Гродно и Брестом в дер.Крынках одержал победу над полковником Я. Огинским, в ночь на 3 января штурмом взял Брест, который «выжег и высек» за измену шляхты и горожан царской присяге, а 15 января 1660 г. в местечке Малчици в 80 верстах от Бреста рассеял полк М. Обуховича, захватив в плен самого полковника. 17 февраля его армия отбросила за Буг полк Полубенского, захватив в качестве трофея его обоз. Литовские войска и полководцы стремятся избегать встречи с князем, а сами слухи о его походе вызывают панику в

рядах литовских войск. После победы над М. Обуховичем кн. И.А. Хованский с армией вошел в Брест, но вскоре в марте оставил город, спеша к местечку Ляховичи, где по данным разведки закрепился противник. Здесь князь нашел уже вполне оборудованную земляную крепость и, предприняв неудачную попытку штурма, начал осаду Ляхович⁵⁰.

После ликвидации негативных последствий Конотопского поражения примерно с осени 1659 г. русское правительство предприняло попытку вернуться к стратегии сокрушения. В рамках этой стратегии на протяжении 1660 г. правительство проводило планомерное наращивание сил на всех основных направлениях. Наращивание сил Новгородского разряда было частью готовившегося плана решительного наступления на Варшаву, в котором роль главной ударной силы отводилась новгородской армии кн. И.А. Хованского. Для усиления войска кн. И.А. Хованского к нему из Москвы направили воеводу С. Змеева с полком⁵¹. В мае, выступив из Могилева к осажденным Ляховичам, С. Змеев по дороге столкнулся, не доходя 15 верст до Слуцка, с войсками полковников С. Оскирки, Д. Мурашки и хорунжего Новогородского Франковича. В ходе скоротечного боя литовские войска были обращены в бегство, а русская конница преследовала их до самого Слуцка⁵². После этой победы полк С. Змеева беспрепятственно прибыл 27 мая к кн. И.А. Хованскому под Ляховичи⁵³.

Программа наращивания сил и создания ударного кулака продолжала реализовываться и в Москве для укрепления Новгородской армии готовится новый полк стольника и воеводы кн. С.А. Хованского, выступивший из Москвы 15 мая 1660 г. В дальнейшем планировалось усилить армию кн. И.А. Хованского Нежинским и Черниговским казачьими полками В. Золотаренко. Программа наращивания сил, казалось, подтверждается успехами кн. Хованского, но правительство переоценило свои силы и недооценило противника. Уже к концу 1659 г. стало очевидным, что главные военные события ближайшего времени развернутся на территории Великого княжества Литовского.

Заключение весной 1660 г. (23 апреля) в Оливе мирного договора между Польшей и

Швецией позволило польскому правительству перебросить лучшие польские войска, только что разгромившие шведскую армию, в Литву, где успехи русских войск были особенно впечатляющи. Чтобы перехватить инициативу у русского командования до того, как московскому правительству удастся сформировать на северо-западном направлении мощный ударный кулак, король направил в Литву гвардейскую дивизию С. Чарнецкого. По дороге к Слониму 13-14 июня войска Чарнецкого (более 4000 чел.) соединились с литовской армией П. Сапеги (8000 чел.), а 15 и 16 июня разбили два русских конных отряда из армии кн. И.А. Хованского, действовавшие в окрестностях Слонима. Получив 26 числа известия о появлении польско-литовской армии, воевода С. Змеев 17 июня отошел к Ляховичам. Всего под Ляховичами на тот момент у кн. И.А. Хованского вместе с его товарищами кн. С.Л. Щербатовым и С. Змеевым должно было быть ок. 10-11 тыс. чел. списочного состава, но, учитывая потери и бегство с начала его похода, реальная численность его войск была несколько меньше.

Как только С. Змеев присоединился ко кн. И.А. Хованскому, воевода, нимало не мешкая, в тот же день 17 июня выступил из лагеря, оставив для продолжения осады Ляхович новгородских солдат и драгун во главе с их началь-

ными людьми (до 1500 чел.) и имея под своим командованием около 4500 всадников и до 4000 пехоты⁵⁴. Вперед по дороге к Слониму был выслан разведывательный отряд У. Нащокина, который уже в тот же день около местечка Полонка столкнулся с растянувшейся колонной противника и после боя отошел к главным силам. Получив известия от У. Нащокина, кн. И.А. Хованский решил использовать для нападения на противника эффект внезапности, для чего его армия совершила ночной марш к Полонке⁵⁵.

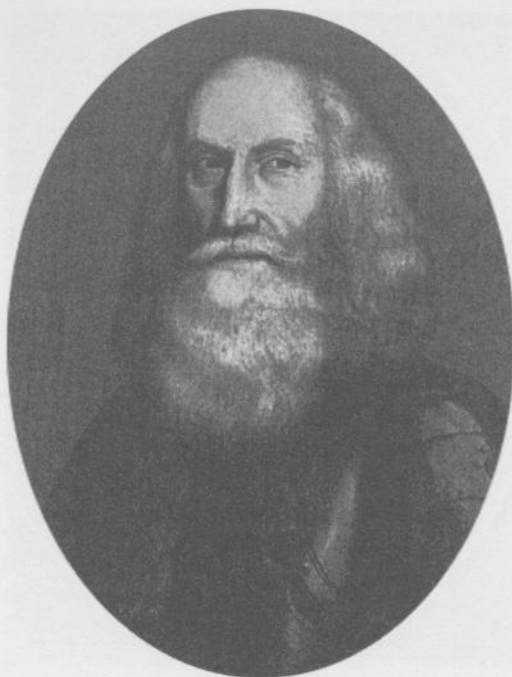
В 40 верстах от Ляхович на подходе к местечку Полонка в предрассветном тумане 18 июня авангард кн. Хованского после ночного марша столкнулся сдвигающимися навстречу польско-литовскими колоннами в полном боевом порядке. Утренний туман и предсудомотрительно запаленные по приказу С. Чарнецкого дома скрыли с глаз размер польско-литовской армии (6-8000 конницы и 3-4000 пехоты). Первое столкновение принесло успех русскому авангарду, а последующее притворное отступление литовского авангарда окончательно утвердило кн. Хованского в намерении сходу атаковать неприятеля. Воеводы кн. Щербатов и Змеев пытались отговорить князя от рискованной затеи напасть на противника, не зная его сил и численности, но главному воеводе не терпелось развить первоначальный успех.

Кн. И.А. Хованский спешно послал своего товарища С. Змеева с его полком за реку вослед отступившему авангарду противника. Но на противоположном берегу, не успев развернуться и перестроиться части С. Змеева угодили в засаду, сам воевода был тяжело ранен⁵⁶, а его полк, сбитый с дороги и расстроенный, понеся тяжелые потери, смог выйти из-под удара лишь перебравшись через топь на другой берег реки прикрываемый интенсивным огнем через реку всех остальных войск армии кн. Хованского. После этой неудачи и, видя превосходство противника в силах, кн. Хованский тем не менее возглавил встречную атаку правого крыла русской армии против наступавших на него литовских

Князь Иван Андреевич Хованский,
боярин и воевода

*Генерал Томас Томасович Дальель.
Английский роялист на русской службе.
Руководил обучением и подготовкой
русской пехоты в войсках
Новгородского разряда и Смоленской
воинской группировки*

войск Сапеги и Полубенского. Попытка разбить уже многократно битое и отчасти деморализованное литовское войско прежде, чем ударный польский правый фланг разгромит противостоящие ему русские части, вероятно, виделась русскому полководцу единственным выходом из положения. Кн. Хованскому удалось отбросить левое крыло польско-литовской армии, но численное превосходство противника не позволило развить наступление.

В то же время С. Чарнецкий, командовавший польским правым крылом, направил в обход левого крыла русской армии конницу Г. Войниловича. Ни засада русских стрельцов, оказавшаяся слишком слабой для такой массы конницы закаленной в боях с немцами и шведами, ни контратака русских рейтар не смогли остановить наступательный порыв конницы Г. Войниловича, опрокинувшей весь русский левый фланг и вышедшей в тыл армии кн. Хованского. Пока польская конница Г. Войниловича громила русский левый фланг, сам С. Чарнецкий с гвардейской королевской дивизией атаковал центр боевого порядка русской армии. Гвардейские драгуны заняли переправу через реку и при поддержке королевской конницы захватили позиции русской артиллерии. К этому времени конница Г. Войниловича вышла в тыл русской армии, и левый фланг польско-литовского войска во главе с Сапегой смог перейти в наступление. Теперь С. Чарнецкий нанес решающий удар резервными гусарами, опрокинув русскую конницу. Лишь незначительная часть русских всадников устояла и рубилась до конца, защищая свои знамена. В плен попал товарищ кн. Хованского воевода кн. С.Л. Щербатов.

Когда конница ринулась с поля боя, солдаты и стрельцы, отбивая все атаки, отошли к березовой роще, где попытались закрепить, соорудив на скорую руку подобие засеки. Атаки на них польско-литовской конницы от-

катывались подобно морским волнам, но когда командование польско-литовских войск сосредоточило на позициях русской пехоты огонь всей своей артиллерии, шансов на оборону у русской пехоты не осталось. Решив сдаться, начальные люди вывели солдатские роты и стрелецкие сотни из засеки на поле для капитуляции, но в этот момент С. Чарнецкий в ярости бросил на сдающуюся русскую пехоту польско-литовскую конницу, столько раз перед тем безуспешно атаковавшую русские позиции. Поляки и литовцы были уверены, что вырубili всю русскую пехоту, но значительная часть ее (800 стрельцов и 400 солдат) все же смогла избежать смерти и через рощу ушла от резни, объявившись позднее в Полоцке. Погоню за бежавшей с поля боя русской конницей возглавил полковник С. Кмитич. Кн. И.А. Хованский, собрав остатки своей конницы, в районе Мира и Немана встретил благополучно отступившую из-под Ляхович новгородскую пехоту и, забрав на р.Вилии полоцкий обоз с отрядом рейтар, 6 июля вошел в Полоцк⁵⁷.

Армия кн. И.А. Хованского потерпела под Полонкой тяжелое поражение, которое на какое-то время изменило соотношение сил в Литве между воюющими сторонами. Однако, собрав остатки разбитой армии, кн.

Стефан Чарнецкий, «воевода русский»,
коронный польный гетман.

польских войск, предопределил тем самым успешные действия армии кн. Ю.А. Долгорукова под Могилевым и в целом Великом княжестве Литовском.

Литовский поход армии кн. Ю.А. Долгорукова в 1660-61 гг. и бои на р. Басе (24 сентября – 10 октября 1660 г.)

И.А. Хованский в короткий срок смог вновь начать активные военные действия в землях Великого княжества Литовского, хотя масштаб этих походов был уже несравнимо меньшим. Успешная реализация плана русского правительства решительного наступления на Варшаву, по мысли московских политиков, должна была привести к окончанию войны и закреплению за Россией всех занятых русской армией земель, население которых уже присягнуло Великому Государю. Но время было упущено, а силы и финансы подорваны. Блестящая стратегическая акция польско-литовского командования, которое нанесло удар на опережение и разгромило под Полонкой значительную часть действующей русской армии, сорвала планы русского правительства.

Когда осенью на р.Басе развернулись ожесточенные бои, Алексей Михайлович по вестям из с.Губарева от кн. Ю.А. Долгорукова, 3 октября 1660 г. направил грамоту кн. И.А. Хованскому, указав оставить в Полоцке гарнизон, а самому с товарищем Еноклычем Челищевым «со всеми ратными людьми» выступить против поляков «куды лутчи и пристойнее тотчас без всякого мотчанья». Кн. Иван Андреевич исполнил указ Алексея Михайловича и, выдвинувшись с Новгородским полком в глубокий тыл

После разгрома кн. И.А. Хованского при Полонке победоносная польско-литовская армия неудачно приступала к Борисову, а затем осадила Могилев. Вместо планировавшегося стратегического наступления русским войскам предстояло спешно закрывать образовавшуюся после поражения кн. И.А. Хованского брешь. Войска, первоначально предназначенные для наступления на Варшаву, теперь вынуждены были использовать для оборонительных действий по защите своих завоеваний в Великом княжестве Литовском. Для этой цели в столице формируют новую армию под командованием кн. Ю.А. Долгорукова, которому 27 июня 1660 г. объявили назначение главным воеводой предстоящего похода⁵⁸. В Смоленск боярин и воеводы кн. Ю.А. Долгоруков и стольник О. Сукин с армией пришли в середине августа 1660 г.⁵⁹ К этому времени под осажденным противником Могилевым собрались значительные силы польско-литовских войск. Под Смоленском на Девичьей Горе воевода устроил смотр своей армии, который показал в наличии 14714 человек пехоты и конницы. Из Смоленска кн. Ю.А. Долгоруков «наперед себя» послал к Красному своего товарища Осипа Сукина «над польскими и литовскими людьми промышлять и Могилеву помощь чинить», а сам с основным войском выступил следом 8 сентября 1660 г.⁶⁰

Армия кн. Ю.А. Долгорукова вышла из с. Романовичи, направляясь к Могилеву, 18 сен-

тября и в тот же день же узнала о расположении Жмойцкой армии обозного Великого княжества Литовского Михаила Паца в с. Углах на р.Басе и о подходе к нему писаря польного Великого княжества Литовского А.Х. Полубенского с его полком. Кн. Ю.А. Долгоруков приблизился к р.Басе 24 сентября 1660 г., разбил свой стан в с.Господы и «учал строитьсь обозы» напротив лагеря Паца в 40 верстах от Могилева⁶¹. В тот же день из-под Могилева и Шклова подошли гетман Павел Сапега и «воевода русский» Стефан Чарнецкий с польско-литовской конницей, оставив полковников Аскирку и Мурашку осаждать Могилев. С ходу отряды охотников из польско-литовской конницы подошли к лагерю кн. Ю.А. Долгорукова, завязав стычки с русской конницей, но кн. Юрий Алексеевич в свою очередь атаковал противника. В ходе боя, длившегося с 6 часов вечера до второго часу ночи, полк кн. Ю.А. Долгорукова сбил польско-литовские войска с поля у с. Губарей и преследовал до обозов М. Паца на р. Басе. Тогда же ночью кн. Ю.А. Долгоруков перевел свой лагерь в отбитое с. Губарево.

Следующий день прошел в кавалерийских стычках, а 26 числа польское войско подступило к русским обозам. Кн. Ю.А. Долгоруков вывел армию на поле, построил и сам атаковал поляков, сбил с поля и вновь преследовал до их обоза за р. Басей⁶². Столкновение армии кн. Ю.А. Долгорукова с объединенными силами М. Паца, П. Сапегы, С. Чарнецкого, А. Полубенского и Кмитича на поле на р. Басе 27 сентября, как представляется, не принесли явного успеха ни одной из противоборствующих сторон, хотя каждая записала себе победу.

Наиболее ожесточенное сражение на поле от с. Губарева до р.Баси разгорелось на следующий день 28 сентября. Польское войско, выступив из лагеря с полуночи, построило на поле 5 шанцев, на которые оперся центр боевого порядка объединенной армии М. Паца. Около полудня кн. Долгоруков стремительно вышел из лагеря и сходу атаковал польские порядки при поддержке русской артиллерии, накрывшей противника перекрестным огнем⁶³. На первом этапе сражения успех сопутствовал русской армии, и польские войска были сбиты с поля «втоптаны» в польские

шанцы, на бою взяты большое знамя Жмойцкого войска М. Паца, большая пушка (4 гривенки ядро) с шестеркой лошадей, 6 ротных гусарских, рейтарских и казачьих знамен, 46 гусарских древков с прапорами и 32 языка, о чем тут же с поля отписали в Москву с сунщиком⁶⁴.

Однако, первоначальный успех и успех центра русской армии не удалось развить на флангах, по которым пришелся основной удар польской армии. Конные сотни и два рейтарских полка, усиленные драгунским полком Х. Юнкмана и солдатскими полками полковников Ф.А. Фан-Буковена и В. Брюса — не выдержали напряжения боя, дрогнули, были опрокинуты поляками и бежали в лагерь, бросив своих начальных людей⁶⁵. Польская конница, ведомая гусарами, смяла и опрокинула русские конные сотни и рейтарские роты, а следом за ними — драгунские и солдатские шкwadроны, прикрывавшие фланги армии кн. Ю.А. Долгорукова⁶⁶. Когда поляки сокрушили фланги русской армии, развивая наступление на флангах, польское войско на плечах бежавших подошло к самому русскому лагерю. Кн. Ю.А. Долгоруков, увидев поражение на флангах своей конницы, ушел в боевые порядки пехоты. Загнав опрокинутые русские фланги за укрепления лагеря, поляки обнаружили свой центр практически разбитым и атаковали центр русского войска с тыла и флангов, отрезав его от лагеря⁶⁷. В это время русские войска, находившиеся в центре, уже праздновали блестящую победу.

Поддержанная своими победоносными флангами, уже практически разбитая центральная «баталия» польского войска смогла перестроиться и поддержать своих. Видя поражение на флангах, атакованные со всех сторон русские войска принуждены были продолжать бой практически в полном окружении. Однако, русская армия до темна не уступила поля боя, сражение затихло лишь в ночи. Русская пехота в полном боевом порядке вернулась в лагерь в с.Губарева лишь в третьем часу ночи. Никакие атаки противника не смогли нарушить боевые порядки русской пехоты⁶⁸.

Помимо серьезных потерь убитыми, ранеными, пленными и разбежавшимися армия кн. Ю.А. Долгорукова утратила в этом

бою солдатское, драгунское и 3 сотенных знамени и 4 пушки. Тяжелые потери понесли и польско-литовские войска. Утрату полковой хоругви «пана обозного Великого княжества Литовского», доставшейся русским войскам в качестве трофея, признал и сам противник⁶⁹.

После тяжелого боя радостным событием для русской армии стало прибытие из района Кричева воеводы Максима Ртищева с его полком (900 чел.). Последующие несколько дней, когда обе армии подсчитывали свои потери и рассчитывали свои возможности, прошли в стычках конных отрядов. Наконец, 10 октября 1660 г. кн. Ю.А. Долгоруков вновь вывел свою армию на поле и отбросил к обозам М. Паца вышедшее против него коронное войско, но сил для развития успеха у него уже не было. Этот бой подтвердил установившееся равновесие сил, когда ни одна из сторон не могла достичь решительного преимущества. Военная активность проявлялась в малозначащих конных стычках и маневренной войне в окрестностях и на дорогах. Наступала осень, которая в условиях разоренной войной земли, грозила бескормицей для лошадей, раскисшими дорогами и голодом в армии. Польские воеводы получили известие, что в их тыл выдвинулся кн. И.А. Хованский со своей армией, на перехват которого скрытно ночью ушла конница П. Сапеги и С. Чарнецкого. Поход кн. И.А. Хованского решил затянувшееся противостояние, и армия М. Паца, сняв блокаду Могилева, отошла к Шклову. Сил на преследование поляков у кн. Ю.А. Долгорукова не было: все подкрепления были еще на подходе, — не было на то и царского указа. Для преследования М. Паца и развития наступления на Шклов кн. Ю.А. Долгоруков очевидно ожидал полк своего брата.

В начале осени 1660 г., когда армия кн. Ю.А. Долгорукова уже миновала Смоленск, в Москве спешно снаряжают войско кн. П.А. Долгорукова в помощь его брату под Могилев. Окольный воевода кн. П.А. Долгоруков 8 сентября 1660 г. был «у Великого Государя у руки на отпуске», а 13 числа выступил со своим полком из Москвы⁷⁰. Кн. П.А. Долгоруков продвигался к Смоленску медленно, поджидая догоняющие его воинские части и отдельных ратных людей. В Смоленск войско

кн. П.А. Долгорукова пришло 18 октября, а лагерь армии кн. Ю.А. Долгорукова под Могилевым полк его брата достиг 6 ноября⁷¹. Из лагеря под Могилевым где-то между 7 и 13 ноября 1660 г. главный воевода послал своих товарищей кн. П.А. Долгорукова и М. Ртищева с их полками вослед ушедшей армии М. Паца под Шклов⁷². Прежний указ о выдвижении к Шклову объединенной армии кн. Ю.А. Долгорукова, возможно ввиду глубокой осени и разорения окрестных земель, отменялся. Оставив крепкие гарнизоны в Могилеве и Старом Быхове и нового воеводу в Могилеве, кн. Юрию Алексеевичу ноябрьский указ предписывал возвращаться в Смоленский уезд, где разместить армию на зимние квартиры⁷³.

Однако под Шкловым действовали отряды полковников С.Я. Липницкого и С. Бобровницкого. Отход на зимние квартиры откладывался и 22 ноября вослед полкам своего брата и Максима Ртищева отправляет двух других своих товарищей Осипа Сукина да Семена Змеева. В сражении под Шкловом русские воеводы разбили отряд С. Липницкого и С. Бобровницкого и с победой вернулись под Могилев 24 ноября 1660 г.

Теперь армия кн. Ю.А. Долгорукова смогла отойти к Смоленску на зимние квартиры, откуда самого главного воеводу отозвали в Москву⁷⁴. После него малую маневренную войну в уездах возглавил оставшийся в Смоленске кн. П.А. Долгоруков. Он послал своего товарища стольника воеводу Семена Даниловича Змеева с войсками против польско-литовских отрядов под Стародуб, Гомель, Чечерск. Войска, участвовавшие в походе под Могилев и далее, возвращались из Смоленска частями в течение 1661 г. С отходом на зимние квартиры закончился Литовский поход 1660 г. кн. Ю.А. Долгорукова. События этого похода продемонстрировали, что даже, объединенные силы Речи Посполитой, только что одержавшие победу над шведской армией, уже не в силах добиться решительного перелома в войне с Россией и в открытом поле совладать с русской армией. Стало очевидно, что, не взирая на окончание польско-шведской войны, Речь Посполитая уже не в состоянии без союзников завершить войну с Россией на приемлемых для нее условиях.

Катастрофа под Чудновым (октябрь 1660 г.)

В первых числах августа 1660 г. В.Б. Шереметев (15031 чел., 33 пушки), имея под своим командованием казачьего полковника Цецуру (до 20000 казаков, 7 пушек) из Киева начал поход на Львов. Параллельно его армии, прикрывая крымскую границу, вдоль правого берега Днепра двинулся гетман Ю. Хмельницкий со своим войском⁷⁵. Для той же цели прикрытия татарской границы Ю. Хмельницкий оставил запорожцев с «охотниками», придав им для усиления Черкасский и Каневский полки⁷⁶. Навстречу русско-украинским войскам двигались силы Речи Посполитой. В Подолии гетману Е. Любомирскому (7160 чел. пехоты и несколько большее количество конницы) присоединился И. Выговский с верными ему казаками (ок. 2000 чел.). Близ Константинова Любомирский соединился с войском великого коронного гетмана С. Потоцкого (8000 чел.)⁷⁷. Дойдя до Котельны, Шереметев узнал, что под Межибожем стоит уже объединенная польская армия. Имея вместе с казаками Ю. Хмельницкого преимущество в численности, В.Б. Шереметев, возможно не очень доверяя Ю. Хмельницкому, не спешил с ним соединиться, и благоприятный момент для нападения на противника был упущен. Вскоре в конце августа на помощь польской армии пришли крымские и нагайские татары (30-40 тыс. чел.), и соотношение сил изменилось не в пользу русско-украинской армии.

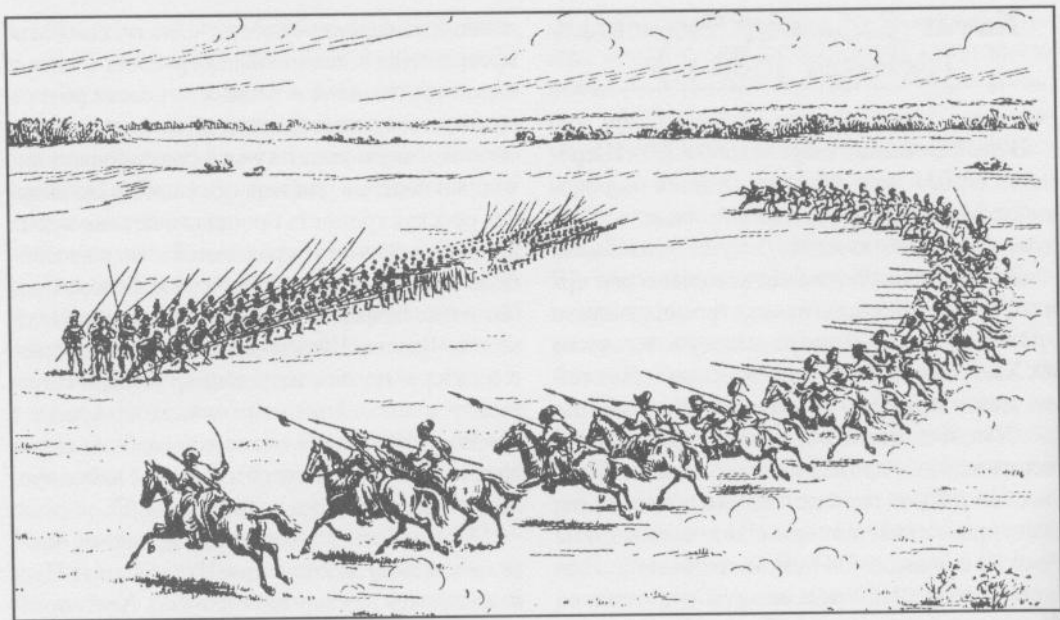
Армия Шереметева от Котельны повернула к Межибожу и начала отступление, преследуемая польско-татарскими войсками. Первый раз польские гетманы настигли воеводу 4 сентября у местечка Любара и атаковали русский укрепленный лагерь, но были отбиты. Наконец, так и не дождавшись прихода Ю. Хмельницкого и истощив припасы, 16 сентября Шереметев пошел «отводом» к местечку Чудново. Все русское войско представляло собой укрепленный лагерь, постав-

ленный на колеса — табор, — где телеги были превращены в подвижные укрытия от огня и стрел противника, а конные и пешие роты и сотни, движущиеся между рядами телег, пересекали всякую попытку разорвать боевой походный порядок или напасть на обоз. Подвижная русская крепость прошла даже сквозь лес, прорубив просеку для телег. Польско-татарские войска, пытавшиеся атаковать табор, были с потерями отброшены. И всё же на подходе к Чуднову Шереметев потерял часть своего табора: поляки устроили артиллерийскую засаду и массированным огнем из пушек с близкого расстояния отсекали и разбили около трети обоза, довершив разгром этой части русско-казачьего войска конной атакой⁷⁸.

17 сентября русско-казачья армия остановилась между местечками Чудновым и Пятком, надеясь на скорый подход Ю. Хмельницкого с украинским войском, где простояла в укрепленном лагере до 4 октября. Не собираясь долго задерживаться под Чудновым, Шереметев встал на весьма невыгодных позициях, не заняв даже Чудновского замка на господствующей высоте, чем не замедлили воспользоваться преследовавшие его польско-татарские войска. 21 сентября к польско-татарской армии подошло подкрепление в лице воеводы Сандомирского генерала Яна Замойского (600 всадников, 400 драгун и гайдуков)⁷⁹. Потоцкий и Любомирский блокировали Шереметева настолько плотно, что когда

Ежи (Юрий) Любомирский. Великий маршал коронный и гетман польный

Атака казачьей «лавы»

воевода 24 сентября получил сведения о приходе Ю. Хмельницкого в Слободищи в 15 верстах от Чуднова, его попытка пробиться из окружения к Слободищам провалилась. После кровопролитного и упорного боя казаков с поляками и татарами, когда стала очевидна безвыходность положения армии В.Б. Шереметева Ю. Хмельницкий заключил Слободищенский трактат о переходе Украины в подданство короля⁸⁰. После подписания Слободищенского трактата украинским казакам, находящимся с армией Шереметева, передали вести о переходе украинского гетмана на сторону поляков и татар и распоряжение Ю. Хмельницкого о присоединении к польско-татарско-казачьему войску.

Оказавшись после измены украинского гетмана и бывших вместе с русской армией казаков в катастрофическом положении, В.Б. Шереметев принял решение о капитуляции. 23 октября 1660 г. армия В.Б. Шереметева в полном составе сдалась в плен польским гетманам. Но по требованию крымского хана Потockий и Любомирский передали самого воеводу хану, а татары, видя, что добыча уплывает из их рук, атаковали уже сдавшееся русское войско, стоящее в лагере под польским караулом и, сбив польскую стражу, захвати-

ли русских ратных людей в татарский плен, перебив при этом раненых и беднейших ратных людей. Лишь начальные русские люди и бывшие на русской службе иноземцы успели укрыться в польском лагере и тем избежали крымского рабства. Польские гетманы не решились противодействовать татарской орде и противоречить крымскому хану⁸¹. Не потерпевший до этого случая ни одного поражения В.Б. Шереметев провел в крымском плену почти весь остаток жизни, вернувшись в Россию уже глубоким старцем.

Капитуляция под Чудновым стала возможно самым тяжелым поражением России за всю тринадцатилетнюю русско-польскую войну. Именно Чудновская катастрофа оказала решающее влияние на неудачный для России итог русско-шведских мирных переговоров в Кардиссе, начавшихся 23 марта 1661 г.⁸² Однако и надежды польского командования на овладение после их успеха под Чудновым всей Украиной и Киевом не оправдались. Многие казаки во главе с полковником Золотаренко отказались признавать Слободищенский трактат, а изменившего присяге Ю. Хмельницкого — украинским гетманом. Киевский же воевода кн. Барятинский организовал столь активное сопротивление попыткам взять Киев, что польско-татарско-украинские войска принуждены были оставить мысль о захвате древнерусской столицы и с

потерями отступить. Убедившись, что Левобережная Украина сохраняет верность России и узнав о приближении свежей армии кн. Г.Г. Ромодановского, польские гетманы и изменники предпочли отойти на правый берег Днепра.

Сражение на Кушликовых Горах (октябрь 1661 г.)

Когда осенью на р. Басе развернулись ожесточенные бои, Алексей Михайлович по вестям из с.Губарева от князя Ю.А. Долгорукова, 3 октября 1660 г. направил грамоту кн. И.А. Хованскому, указав оставить в Полоцке гарнизон, а самому с товарищем Еноклычем Челищевым *«со всеми ратными людьми»* выступить против поляков *«куда лутчи и пристойнее тотчас без всякого мотчанья»*⁸³. Князь Иван Андреевич исполнил указ Алексея Михайловича и, выдвинувшись с Новгородским полком в глубокий тыл польских войск, предопределил тем самым успешные действия армии князя Ю.А. Долгорукова под Могилевым и в Великом княжестве Литовском.

В феврале 1661 г. князь И.А. Хованский на Западной Двине разбил полковника Лисовского под Друей, после чего отошел в Великие Луки. Его войска были обескровлены, их требовалось пополнить и усилить. 22 марта Великий Государь указал стольнику князю Юрию Ивановичу Шаховскому быть на службе с князем И.А. Хованским в товарищах, а с Москвы ему отвести в полк главного воеводы пополнение⁸⁴. Шаховской настиг Хованского 2 июня в Вороначе, где передал ему по наличному смотру: 4 дворян и детей боярских торопчан, 60 рейтар Давыдова полку Зыбина, 70 луцких казаков и шквадрун выборных драгун майора Пимена Орлова (215 чел.)⁸⁵.

В начале октября 1661 г. кн. И.А. Хованский, соединившись с А.Л. Ординым-Нащокиным, выступил из Полоцка и, не доходя 10 верст до Десны, у села Кушликовы (Кушликовы) горы 6 октября встретил литовское войско маршалка К.Х. Жеромского (Жюравского)⁸⁶. На следующий после встречи войск день 7 октября кн. И.А. Хованский, воспользовавшись непогодой, предпринял попытку

обходным маневром через лес захватить польско-литовскую армию врасплох в ее лагере и неожиданным ударом разгромить противника. Однако, из-за листопада в лесу, сделавшего лес прозрачным, русский отряд был обнаружен раньше, чем на то рассчитывало командование, и вынужден был вернуться, потеряв во время этой рискованной акции офицера — иноземца, возглавлявшего авангард русской колонны⁸⁷.

В тот же день 7 октября к Жеромскому подошло подкрепление под командой полковников С. Кмитича и Н. Хлевинского. Это придало уверенности литовскому войску, и на следующий день маршалок решился на сражение. Выслав к русскому лагерю отряд конницы под командой пана Одаховского⁸⁸, Жеромский построил свое войско перед лагерем. Русская армия в 5 боевых колоннах, преследуя Одаховского, приблизилась к литовскому войску и стала перед болотистым ручьем на берегу⁸⁹. Дистанция между противниками оказалась столь близкой, что войска кн. И.А. Хованского сразу накрыли мушкетным огнем первую линию литовцев, а артиллерийским огнем — боевые порядки противника на всю их глубину. Попад под плотный огонь русской пехоты и артиллерии, командование литовского войска было вынуждено атаковать русскую армию, дабы не подвергнуть свои хоругви безнаказанному расстрелу, введя в бой большее количество частей, чем мог вместить узкий фронт атаки⁹⁰. В непосредственном боестолкновении одновременно смогло принять участие менее половины польского войска. Выгодная позиция, занятая русскими войсками, заставляла противника атаковать на узком фронте, преодолевая «переправу», под интенсивным огнем русской пехоты и артиллерии. Скученные войска на линии атаки представляли хорошую мишень. Мешая друг другу, неся серьезные потери в людях и лошадях от прямого плотного огня на всей линии атаки, расстроенные переправой через два ручья, польско-литовские хоругви атаковали сплоченные строи русской пехоты, «обтыкавшейся» полупиками, прикрытые рядами «копий долгих спис». В «кустарнике» полупик под сенью «долгих спис» польско-литовских всадников встречали солдаты и стрельцы

Доспех польского гусара

вооруженные бердышами, которыми они подсекали лошадям ноги. Расстроенные огнем русской артиллерии и пехоты польско-литовские хоругви были атакованы русскими рейтарскими ротами и дворянскими сотнями. В результате этих лобовых атак польско-литовская армия понесла тяжелые потери и была отброшена на всем фронте до самого лагеря, а в числе захваченных русскими оказалось и гетманское знамя⁹¹.

Отойдя, литовцы вступили в переговоры с кн. И.А. Хованским, затягивая время в ожидании подхода короля Яна Казимира с коронным войском. В период противостояния русского и литовского войск, когда литовское командование вело вялые маскировочные переговоры с русским, войска противников постоянно сходились друг с другом в мелких стычках и схватках. В ночь с 22 на 23 октября в стан Жеромского прибыл «воевода русский» Стефан Чарнецкий, командовавший элитной королевской регулярной дивизией и посланный королем вперед себя, а 24 числа подошли его пехотные полки. С подходом коронных войск С. Чарнецкого превосходство польско-литовской армии над армией кн. И.А. Хованского стало подавляющим. В ночь с 24 на 25

октября кн. Хованский надеялся скрытно сняться с лагеря и уйти из-под удара. Но на ту же ночь Чарнецким и Жеромским была спланирована ночная атака за два часа до рассвета. Пехота Чарнецкого с приданной ему конницей правого крыла польско-литовской армии должна была обойти русский лагерь и шанцы и атаковать противника с тыла, а маршал Жеромский со своей пехотой и конницей левого крыла — в лоб⁹². Планы обеих сторон не удались: ночные маневры поляков не позволили князю Хованскому тайно отступить, а пехота Чарнецкого, отставая от конницы, не смогла вовремя выйти на запланированный к атаке рубеж.

Сорвав ночной отход войск князя Хованского, обходная колонна польской армии с большим опозданием на рассвете 25 октября вышла на линию атаки. К этому времени польско-литовскую конницу облетело известие об оставлении «московой» своих шанцев, и они немедленно ринулись в атаку на русский лагерь. Беспрепятственно ворвавшись в русский лагерь в густом тумане, польско-литовская конница попала в засаду. Стоявшая в полной боевой готовности, прикрывшись рогатками и обтыкавшись полупиками, московская пехота в упор расстреливала заметавшихся польских всадников. Но ситуация изменилась с подходом польской пехоты и артиллерии, и русская армия отступила из лагеря на поле, где развернувшись еще раз дала бой превосходящим силам противника. Когда польско-литовская армия, выбравшись из захваченного русского лагеря, смогла построиться для правильной атаки, армия кн. И.А. Хованского вновь отступила и, закрепившись у леса, вновь в третий раз дала бой польско-литовским войскам. Здесь Жеромскому и Чарнецкому, наконец, удалось сломить стойкость русской пехоты. Первым был опрокинут Лифляндский полк А.Л. Ордина-Нащокина, а следом начал отступать и полк кн. И.А. Хованского. Единое руководство армией было разрушено, ряд полков опрокинут и рассеян⁹³, другие отступали, отбиваясь до самого Полоцка от атакующих их польских хоругвей⁹⁴.

Сам кн. Хованский пробился в Полоцк, возглавив костяк конницы и едва не попав в плен.

Победителям досталось множество пленных, включая сына кн. И.А. Хованского и 8 полковников, а в качестве трофеев — обоз со знаменитой чудотворной иконой, знамена и вся русская артиллерия⁹⁵. Однако и польской стороне победа досталась дорогой ценой и развить свой успех польская армия не смогла, не смотря на все мольбы и слезы короля⁹⁶. Проведя 22 ноября смотр ратных людей, вышедших из сражения на Кушликовых горах в Полоцк и другие места и вновь собравшихся к нему в полк, кн. И.А. Хованский, исполняя приказ Алексея Михайловича, отступил с Невеля на Луки Великие, оставив в Полоцке сильный гарнизон⁹⁷. Результатом поражения под Кушликовыми горами стало падение в ноябре 1661 г. героически обороняемого воеводой кн. Д. Мышецким Вильно, помочь которому кн. И.А. Хованский уже не мог.

Кампани 1662-1664 гг. и отражение похода короля Яна Казимира в Северскую Русь

Крупные сражения 1658-1661 гг. привели к истощению сил обеих воюющих сторон. Громкие победы войск Речи Посполитой, с одной стороны, были оплачены большой кровью, а с другой, их результаты оказались сведены к минимуму маневрами русских воевод, мобилизационными мероприятиями русского правительства и меньшей чувствительностью русской армии к потерям, чем польско-литовской. В 1662 г. Речь Посполитая и Россия накапливали силы, ожидая благоприятного момента, чтобы переломить военно-политическую ситуацию в свою пользу. Война превратилась в серию взаимных мелких набегов, в которых русские воеводы показали себя мастерами малой войны не хуже полководцев Речи Посполитой.

В июне 1662 г. кн. Г.Г. Ромодановский и полковник Приклонский в ходе набег на польское днепровское Правобережье взяли Черкассы и подступали к Чигирину, разорив окрестности резиденции польско-украинско-

го гетмана. В то же время полковник Великого княжества Литовского Чернавский совершил набег на псковские земли, взяв 16 декабря неожиданным ударом Усвят, но оперативно посланные псковским воеводой в погоню русские ратные люди перехватили его в Невельском у. и разбили.

Русское правительство рассчитывало нанять в Европе небольшую профессиональную армию, которая в кратчайшие сроки смогла бы добиться решительного перелома в войне и склонить Речь Посполитую к миру на русских условиях. Но этим планам не суждено было сбыться. Помимо общих объективных трудностей с реализацией данного проекта, из-за аферы с медными деньгами Россия очень быстро на какой-то период перестала быть привлекательной для службы иноземцев. Сказывалось истощение казны от длительной войны на два или даже на три фронта. Обнищание населения и перенапряжение страны в войнах привели к целой серии мятежей, начавшихся Медным бунтом в столице и не прекращавшихся до самой Разинщины.

В сложившихся условиях первым решающий удар попытался нанести польский король. Видимо, окружение короля переоценило масштаб проблем, с которыми столкнулось в 1662-1663 гг. русское правительство. В ноябре 1663 г. Ян Казимир и гетман П. Тетеря при поддержке отряда из нескольких тысяч крымских татар начали вторжение на Левобережную Украину. Не имея достаточно сил противостоять их войскам, кн. Г.Г. Ромодановский и новый украинский гетман И.М. Брюховецкий отошли к Путивлю. Король с армией продвигался медленно, надеясь, что само его появление откроет перед ним ворота крепостей, Левобережная Украина и Северская Русь падут к его стопам, открывая дорогу во внутренние пределы России. В январе 1664 г. Ян Казимир осадил Глухов. Коронный великий хорунжий Ян Собесский и ряд других польско-литовских аристократов на глазах польского короля лично повели на первый штурм Глухова польскую пехоту и спешенную конницу в пробитые артиллерией и митной брешью. Ожесточенность боя описал участник штурма французский офицер польской армии Антуан Грамон: *«Когда выдержав весьма сильный огонь, притом огонь людей,*

Изображение Полоцкеой крепости на плане рубежа XVII-XVIII вв.

которые не трусят, ... мы встретились с прекрасною баррикадою позади ворот, с заряженной картечью пушкой, которая была вдоль насыпи, а мушкетный огонь был так ужасен и так верно направлен, что менее чем через пол часа тут были убиты на месте 500 человек, а остальные настолько потеряли боеспособность, что нужно было помышлять об отступлении. ... Брешь, как я уже сказал была сделана дурно, очень неровная, обороняемая двумя тысячами царских драгунов, совершавших чудеса храбрости. Большая часть всех наших офицеров была убита на вершине парапета вокруг водруженных там знамен; остатки пехоты совершенно отбиты с крайними потерями. Нам наконец необходимо было принять самое разумное решение, состоявшее в немедленном отступлении, чтобы не потерять остатков армии... Я не думаю, чтобы когда-либо войска показали столько образцов доблести, как поляки в этот день в их способах атаки и московиты в своей прекрасной обороне⁹⁸. У поляков в этот день по сообщению того же участника

штурма, оказалось выведено из строя до 200 офицеров и 4000 нижних чинов. Через 8 дней при повторном штурме полякам удалось ворваться в крепость через две бреши и установить над крепостью свои знамена, однако возглавленный воеводой русско-казачий гарнизон контратаковал штурмующих и выбил их из крепости: «опрокинул их с высоты пролома вниз, а затем с трудно передаваемою стойкостью овладев брешью, открыл по нашим людям такой убийственный огонь и перебил их такое количество, что пришлось податься и уступить превосходству неприятельского огня»⁹⁹. Два ожесточенных штурма лишь обескровили польско-литовскую пехоту, поставив под вопрос перспективу всей кампании.

Неторопливый марш польского короля и стойкость русско-казачьего гарнизона Глухова дали русским воеводам время собраться с силами. Пополнив свое войско, кн. Г.Г. Ромодановский из Белгорода двинулся на помощь осажденному Глухову, к которому подошел 24 января. Узнав о движении русских войск Ян Казимир предпочел отступить. Хотя С. Чарнецкому удалось на Десне взять реванш, разгромив часть армии князя Ромодановского¹⁰⁰, но общего хода кампании это уже не

могло изменить. Преследуя отступающие польско-литовские войска и разграблявших страну татар в район Брянска выдвинулись воеводы князя Черкасский, Барятинский и Куракин.

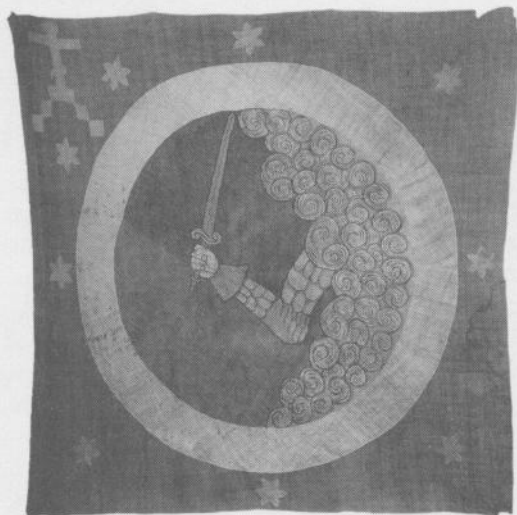
Литовские полководцы, остановленные не доходя Брянска, попытались взять реванш в ходе малой войны на территории Великого княжества Литовского, стремясь воспользоваться тем, что основные силы русской армии были привлечены к разгрому армии короля в Северной земле. Исполнение условий Кардисского мира (1661 г.) по передаче шведам прибалтийских городов привело и к расформированию отдельного Лифляндского полка, защищавшего и русские завоевания в польских Инфлянтах. Это подвигло литовцев на осаду Борисоглебска в мае-июне 1663 г. Для защиты северо-западных форпостов русской власти на территории Речи Посполитой, поддержки русских гарнизонов и организации борьбы с польско-литовскими отрядами в польских Инфлянтах и прилегающих землях Великого княжества Литовского было создано особое войско в виде сводного рейтарско-драгунского полка полковника А. Росформа собственно и составившего и воеводский полк И.Н. Суморокова¹⁰¹.

В январе 1664 г. лютинский (потом опочецкий) полковой воевода И.Н. Сумороков со своим сводным отрядом вел успешную т.н. «малую» войну за Двиной, «выжг и высек» литовские крепости Освей и Друю¹⁰². Польско-литовские войска попытались перехватить инициативу у русских воевод. В феврале 1664 г. полковник Великого княжества Литовского Чернавский атаковал ночью на дороге в Лютин в 45 верстах от Борисоглебска стан воеводы И. Суморокова, имевшего при себе небольшой конвойный отряд. В ходе ночного боя поляки и литва выбили русских из обоза, захватили капитана Бориса Фергина и 12 рейтар, четыре рейтара пали в ходе ночной схватки, а сам воевода был сбит с коня. Чудом избежавший плена воевода один лесами пеший пришел в Борисоглебов 18 февраля¹⁰³. Вскоре после этого польско-литовские

отряды смогли усилить блокаду русского гарнизона в самой западной из удерживаемых русскими крепости — Борисоглебова. Весной 1664 г., наконец, вырвавшийся из Борисоглебова воевода И. Сумороков вновь возглавил полк из рейтар, драгун и солдат общим числом порядка 400 чел. В апреле он успешно защищал Опочку от осаждавших ее войск полковника Чернавского и знаменитого вождя наемников на польской службе Любика Кривого Сержанта.

В ходе ряда мелких боев с переменным успехом под Витебском с 27 мая по 6 июня 1664 г. кн. И.А. Хованский был принужден отступить, чем незамедлительно воспользовался М. Пац, блокировавший город. 1 июня 1664 г. в Дубровичах начались мирные переговоры, но к началу осени переговорный процесс зашел в тупик. Представители Речи Посполитой отказывались признавать возвращение в состав России Смоленска, присоединение Украины с Киевом и завоевания России в Великом княжестве Литовском. Попытки русских представителей найти компромиссное решение воспринимались как проявление слабости и утверждали польских комиссаров в их крайне жестких требованиях. В сентябре 1664 г. стороны отложили переговоры на год, вновь надеясь на изменение военно-политической ситуации — каждая в свою пользу.

Каждая из сторон за предстоящий год стремилась доказать, что обладает стратегической инициативой в войне, но реальных сил на продолжение войны уже ни у кого не было.

*Солдатское ротное знамя
2-й половины XVII в.*

Лишь до крайности разоренная и, так сказать, оказавшаяся шляхта Великого княжества Литовского жаждала продолжения войны, поскольку кормилась военным грабежом, не имея источников существования в условиях мира. После прекращения мирных переговоров полковник Великого княжества Литовского Чернавский предпринял наступление на позиции русских войск в Литве и 11 октября 1664 г. под Десной нанес поражение кн. П.А. Долгорукову¹⁰⁴. Некоторым реваншем стал ноябрьский разгром литовцев воеводой И. Сумароковым под Себежем¹⁰⁵. Мелкими взаимными набегами оказался заполнен и следующий 1665 г. Успешно действовали русско-казацкие войска на Украине, где гетман И. Брюховецкий и воевода Ф. Протасьев, выступив из Канева, в апреле 1665 г. взяли Корсунь.

Андрусовское перемирие (30 января 1667 г.) и «Вечный мир» (6 мая 1686 г.)

Польское правительство понимало, что страна не в состоянии в существующих условиях ни вести войну, ни находиться в состоянии войны с крупным соседним государством. Россия, в свою очередь, была крайне озабочена контактами украинской старшины с турецко-татарскими представителями, до конца не затухшим башкирским восстанием, казачьими разбоями на юге и набегами кочевников на степные окраины государства. Обе страны жаждали долгожданного мира, но сильно расходились в определении его условий. Мирные переговоры возобновились в апреле 1666 г. в д. Андрусово и шли очень тяжело.

Главой русской делегации Алексей Михайлович назначил своего фаворита думного дворянина А.Л. Ордина-Нащокина, с одной стороны, полагая, что человеку, на протяжении всей войны возглавлявшему в России польскую партию, будет легче договориться с поляками, а с другой, памятуя крайне выгодные для России условия Валесарского перемирия, заключенного Ординым-Нащокиным. Это была серьезная ошибка Великого Государя. Царь уже имел возможность на при-

мере русско-шведской войны убедиться, что А.Л. Ордин-Нащокин крайне тяжело признает свои ошибки и имея какие-либо политические пристрастия следует им с упорством, достойным лучшего применения, не взирая ни на какую политическую конъюнктуру и интересы страны. В то же время, обладая такими личными качествами, А.Л. Ордин-Нащокин всегда декларировал свою приверженность союзу с Речью Посполитой на любых условиях и любой ценой, убеждая Алексея Михайловича, что даже «возвращение» польскому королю Украины не будет слишком большой жертвой. А.Л. Ордин-Нащокин сделал в ходе переговоров все допустимые уступки, но, очевидно надеясь, что «*радость мирного постановления с польским королем*», затмит свою цену, отдал Речи Посполитой Киев, на что не имел полномочий от царя, подписав 30 января 1667 г. вместе польскими представителями Андрусовское перемирие.

Со стороны царского фаворита, которому до сих пор сходили с рук все его провалы во внешней политике, это было явной переоценкой своего влияния при московском дворе. Алексей Михайлович не желал разрыва заключенного перемирия, но и Киев польскому королю отдавать не собирался. Переговоры по поиску взаимоприемлемого решения созданной А.Л. Ординым-Нащокиным проблемы продолжились в последующие годы. Речь Посполитая согласилась временно оставить Киев в руках России, получив в качестве компенсации несколько городов с уездами и обещание военной помощи со стороны России против Турции и Крыма, с которыми у Польши назревала война.

Война после войны: борьба на Украине в 1667-1669 гг.

Андрусовское перемирие прекратило войну с Речью Посполитой, но не могло прекратить войну на Украине, поскольку борьба России за Украину еще не была завершена. Украину раздирали внутренние противоречия и внутренняя смута, открыто поддерживаемые извне военной силой крымского хана. Свои претензии на Правобережную Украину

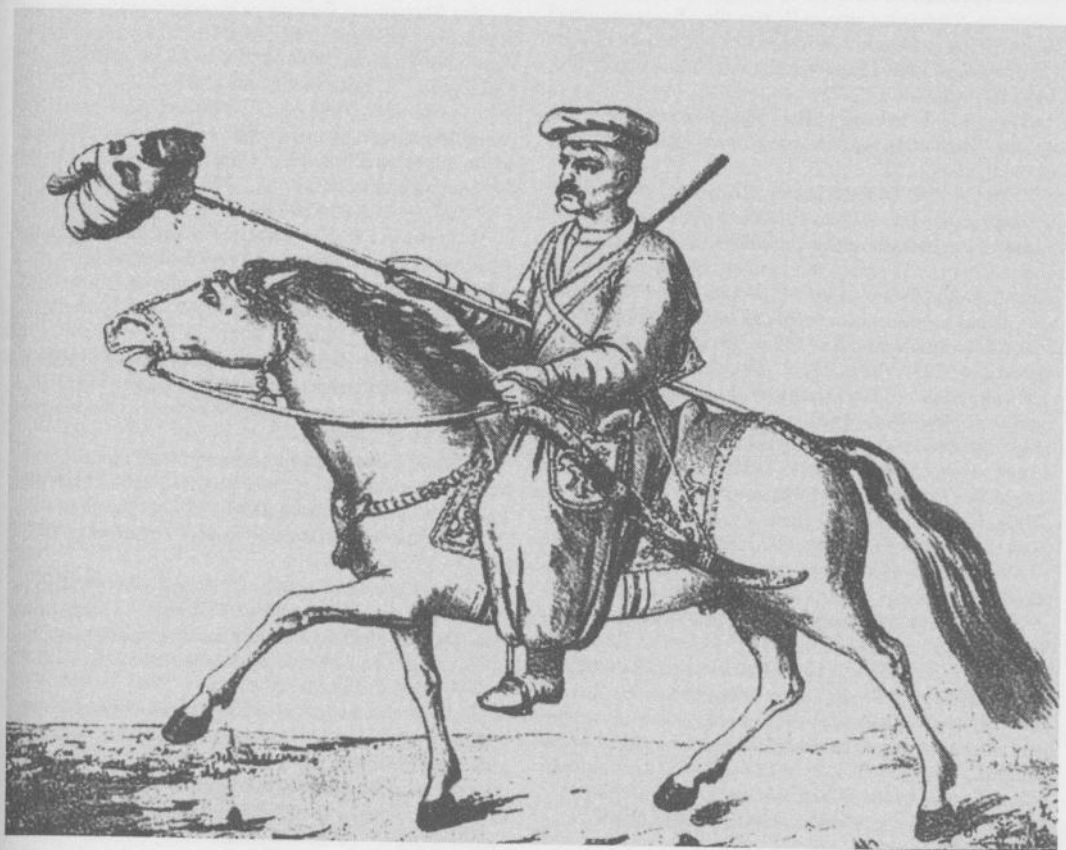
заявила Османская империя. Гетманы польской правобережной и российской левобережной Украины находились фактически в состоянии перманентной войны между собой, что дополнялось самостоятельной позицией Запорожья.

В начале 1668 г. в Белев против попытавшегося отложиться от России гетмана И. Брюховецкого планировали выдвинуть армию кн. Ю.А. Долгорукова. На посту главнокомандующего русскими войсками на Украине кн. Долгорукова сменил кн. Г.С. Куракин, а позже — кн. Г.Г. Ромодановский, который вместе с П.Д. Скуратовым в апреле 1668 г. осадили запорожцев в Котельне, а в сентябре подошли к Нежину и далее к Чернигову, где разбили очередного изменившего присяге гетмана Д. Многогрешного. С появлением на Украине крымской орды положение русских войск осложнилось. Проверив в упорных и ожесточенных боях под Глуховым, Нежиным, Черниговым на прочность русскую армию и власть России на Украине, татары были вынуждены уйти восвояси. После этого непри-

миримым противникам России из казаков не оставалось ничего иного, как ретироваться на правый польский берег Днепра.

В результате длительной напряженной борьбы Алексею Михайловичу удалось удержать в своих руках не только возвращенные Смоленскую и Северскую земли, но и перешедшую «под руку» Великого Государя Левобережную Украину с Киевом. Лишь после ожесточенных войн Речи Посполитой и России против Оттоманской империи правительство шляхетской республики осознало необходимость для своей страны союза с усилившимся восточным соседом и, почти через 20 лет после Андрусовского перемирия смирившись с политическими реалиями, окончательно признало завоевания Алексея Михайловича заключением 6 мая 1686 г. «Вечного мира» между Россией и Речью Посполитой.

Конный запорожский казак с головой турка на пике

¹ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII вв. (С образования централизованного государства до военных реформ при Петре I). Краткий очерк. М., 1954. С. 136-137; Малов А.В. Выборные полки солдатского строя. 1656-1671 гг.: Дис. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 2002. Л. 12-53.

² Преображенский А.А. Алексей Михайлович // Демидова Н.Ф., Морозова Л.Е., Преображенский А.А. Первые Романовы на российском престоле. М., 1996. С. 84-90; Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 30-57, 68-72 и др.

³ Лантвева Т.А. Документы Иноземского приказа как источник по истории России XVII века. // АРИ. Вып. 5. 1994. С. 119; Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004. С. 46.

⁴ На множество неудачных попыток вернуться на русскую службу (Ж. Маржерет, Ш.С. д'Оберт, Н. Бауман и др.) известен лишь единственный успешный случай такого возвращения — Александра (в крещении Авраама) Лесли.

⁵ Голландец Исаак Ван-Буковен (Ван Бокховен) вместе с сыном Филиппосом Альбертусом и «зятцем» Францем Сугей приехал на службу в Россию в 1647 г.: РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 303. Л. 39-40, 52-52об.; Ф. 233. Печатный приказ. Кн. 56. Л. 133об. Семейство И.Ван-Буковена осталось в России на вечную службу. Филиппос Альбертус, пройдя через польский плен, вернулся в Россию, дослужился до генеральского чина и незадолго до смерти Алексея Михайловича крестился в «святую православную веру». Дочь Филиппа-Альберта и внучка Исаака Ван-Буковена вышла замуж за известного шотландского офицера на русской службе Патрика Гордона: Гордон Патрик. Дневник. 1659-1667. М. 2002. С. 125.

⁶ Малов А.В. Знамена войск нового строя: Символика креста. // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 16. 2001. № 4. С. 2-7.

⁷ Флоря Б.Н. Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Сб. ст. к 70-летию ак. Геннадия Григорьевича Литаврина. М., 1996. С. 174-187; Фонкич Б.Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 77-89.

⁸ Чеснокова Н.П. Документы Посольского приказа середины XVII века о привозе в Россию реликвий с Христианского Востока // Российская дипломатия: история и современность. М., 2001. С. 141-147; Малов А.В. Знамена войск нового строя: Символика креста...; Ченцова В.Г. Восточная церковь и Россия после Переяславской рады. 1654-1658. Документы. М., 2004. С. 19.

⁹ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996. С. 302.

¹⁰ Biernacki W. Żółte Wody – Korsun. 1648. Warszawa, 2004. S. 82-124.

¹¹ Флоря Б.Н. Два послания Г. Власьева царю Михаилу Федоровичу // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Сб. ст. к 70-летию ак. Геннадия Григорьевича Литаврина. М., 1996. С. 220, 223; Ченцова В.Г. Восточная церковь и Россия после Переяславской рады... С. 114-115; Фонкич Б.Л. Греческое книгописание в России в XVII в... С. 18-19, 24, 29-30, 63.

¹² Реляция о военном походе его царского величества Алексея Михайловича в Литву против польского короля Яна Казимира, 1654 г. // Витебская старина. Т. 4. Отд. II. Сост. А.П. Сопунов. Витебск, 1888. № 89. С. 348.

¹³ Преображенский А.А. Указ. соч. С. 105-106; Андреев И.Л. Указ. соч. С. 299.

¹⁴ Кобзарева Е.И. Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655-1661 годах. М., 1998. С. 60-65, 85-89 и др.; Андреев И.Л. Указ. соч. С. 298-301.

¹⁵ Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.

¹⁶ Мальцев А.Н. Международное положение Русского государства в 50-х годах и русско-шведская война 1656-1658 гг. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 504-505.

¹⁷ Гадзяцкий С.С. Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества. // Исторические записки. 1945. № 16. С. 39-44.

¹⁸ Например: РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 82, 84, 93, 121-122.

¹⁹ Там же. Л. 119а, 147-148.

²⁰ Санин Г.А. Порты, Крым и страны Восточной Европы в 50-60-х гг. XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. I. М., 1998. С. 51-55.

²¹ Яковлева Т. Гетьманщина в другій половині 50-х років XVII століття; Причини і початок Рупни. Київ, 1998. С. 234 и др.

²² Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. VI. История России с древнейших времен. Т. 11-12. М., 1991; С. 7-58; Греков И.Б. Из истории совместной борьбы Украины и России за осуществление решений Переяславской Рады (1657-1659 гг.) // Воссоединение Украины с Россией. 1654-1954. Сб. ст. М., 1954. С. 315-356; Санин Г.А. Указ. соч. С. 48, и др.

²³ Греков И.Б. Указ. соч. С. 339-345; Баранович А.И. Экономические и политические последствия воссоединения Украины с Россией // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 689-690.

²⁴ Кобзарева Е.И. Указ. соч.

²⁵ Мальцев А.Н. Продолжение и завершение русско-польской войны (1658-1667). Андрусовское перемирие. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / Под ред. А.А. Новосельского и Н.В. Устюгова. М., 1955. С. 506-510.

²⁶ Малов А.В. Первая служба Государева выборного полка Аггея Шепелева: Литовский поход 1658-1660 г. // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 160-173.

²⁷ Акты Московского государства. Т. 2. Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659. СПб., 1894. С. 627-628.

²⁸ АМГ. Т. 2. С. 657. № 1120, 1123.

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 35. Л. 198-213об.

³⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII века. // Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1994. С. 66; Санин Г.А. Указ. соч. С. 55.

³¹ АМГ. Т. 2. № 1136. С. 665.

³² Костомаров Н.И. Гетманство Выговского. СПб. 1862. С. 87; Чухліб Т. Конотопська битва 1659 року в контексті міжнародної ситуації у Східній Європі // Конотопська битва 1659 року. Збірка наукових праць. Київ, 1996. С. 89; Бульвинський А.Г. Конотопська битва 1659 р. // Український історичний журнал. 1998. № 3. С. 76-83.

- ³³ Апанович О. Застосування гетьманом І. Виговським стратегічних і тактичних принципів Богдана Хмельницького в Конотопській битві // Конотопська битва 1659 року. Збірка наукових прац. Київ, 1996. С. 29; Горобець В.М. Конотопська битва 1659 р.: причини та наслідки (у пошуках Передумов Руїни) // Там же. С. 113-123; Мицик Ю. Конотопська битва 1659 року // Там же. С. 18; Бульвінський А.Г. Указ. соч. С. 77; Санін Г.А. Указ. соч. С. 55.
- ³⁴ Акты, относящиеся до истории Южной и Западной России, отобранные и изданные Археографической комиссией. СПб., Т. 15. Стб. 400.
- ³⁵ Соловьев С.М. Указ. соч. С. 50.
- ³⁶ АМГ. Т. 2. № 1144. С. 672.
- ³⁷ Гордон П. Дневник. 1677-1678 гг. М., 2005. С. 34-35.
- ³⁸ Гордон П. Указ. соч. С. 35.
- ³⁹ АМГ. Т. 2. № 1147. С. 674.
- ⁴⁰ Новосельский А.А. Указ. соч. С.
- ⁴¹ Строительство укреплений Белгородской черты было закончено в 1653 г., но превращение ее в единую оборонительную систему растянулось до 1658 г.: Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 147-159.
- ⁴² Загоровский В.П. Указ. соч. С. 279.
- ⁴³ АМГ. Т. 2. № 1155. С. 678.
- ⁴⁴ Там же. № 1154. С. 677.
- ⁴⁵ АЮЗР. Т. 7. С. 299; Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII века... С. 68.
- ⁴⁶ АЮЗР. Т. 7. С. 304; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 68.
- ⁴⁷ АЮЗР. Т. 7. С. 297-298; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 68-69; Санін Г.А. Указ. соч. С. 56-57.
- ⁴⁸ АМГ. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659. СПб., 1894. № 6. С. 15.
- ⁴⁹ Курбатов О.А. «Литовский поход 7168 года» князя И.А. Хованского и битва при Полонке // Славяноведение, 2003. № 4. С. 26.
- ⁵⁰ Там же. С. 29-31.
- ⁵¹ АМГ. Т. 3. № 49. С. 55.
- ⁵² Там же. № 61. С. 69.
- ⁵³ Там же. № 96. С. 95.
- ⁵⁴ Курбатов О.А. Указ. соч. С. 37.
- ⁵⁵ Там же. С. 36-38.
- ⁵⁶ АМГ. Т. 3. № 108. С. 104.
- ⁵⁷ Там же. № 126. С. 117.
- ⁵⁸ Белокуров С.А. Дневальные записки приказа Тайных дел 7165-7183. М., 1908. С. 96.
- ⁵⁹ АМГ. Т. 3. С. 130-132.
- ⁶⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 280б-29.
- ⁶¹ АМГ. Т. 3. С. 163-164; РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 390б-40.
- ⁶² АМГ. Т. 3. С. 164-166.
- ⁶³ Pamiętnik Jana Władysława Poczebota Odlanickiego (1640-1684). // Potocki L., Kroszewski I.J. Warszawa. 1877. S. 39.
- ⁶⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 46-46об.; Pamiętniki Łosia, towarzysza chorągwi panczernej Władysława margrabi Myszkowskiego, wojewody Krakowskiego, obejmujące wydarzenia od r. 1646 do 1667, z rękopismu współczesnego, dochowanego w zamku podhoreckim, wydane. Krakow, 1858. S. 60-61; Pamiętnik Jana Władysława Poczebota ... S. 40.
- ⁶⁵ АМГ. Т. 3. С. 167-168.
- ⁶⁶ Pamiętniki Josia ... S. 64; Pamiętnik Jana Władysława Poczebota ... S. 39.
- ⁶⁷ Pamiętniki Josia ... S. 64-65.
- ⁶⁸ Pamiętniki Josia ... S. 65.
- ⁶⁹ Pamiętnik Jana Władysława Poczebota ... S. 40.
- ⁷⁰ Там же. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 250б-26.
- ⁷¹ АМГ. Т. 3. С. 316.
- ⁷² Там же. С. 197.
- ⁷³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 73-75.
- ⁷⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 137.
- ⁷⁵ Санін Г.А. Указ. соч. С. 59.
- ⁷⁶ Яковлева Т. Руїна Гетьманщини: Від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659-1667 рр.). Київ, 2003. С. 92.
- ⁷⁷ Гордон П. Указ. соч. С. 56.
- ⁷⁸ Там же. С. 58-62.
- ⁷⁹ Там же. С. 63.
- ⁸⁰ Яковлева Т. Указ. соч. С. 97-116.
- ⁸¹ Гордон П. Указ. соч. С. 72-76.
- ⁸² Мальцев А.Н. Указ. соч. С. 126-127; Кобзарева Е.И. Указ. соч. С. 272.
- ⁸³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 390б-41.
- ⁸⁴ АМГ. Т. 3. № 378. С. 343.
- ⁸⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 322. Л. 201-203; АМГ. Т. 3. № 378. С. 345.
- ⁸⁶ Жеромский Казимир Хвалибог — староста Виленский, маршалок войсковый (выборная должность главы конфедерации): Акты, изданные Виленской комиссией для разбора Древних Актов. Вильно, 1909. Т. 34. С. 517.
- ⁸⁷ Pamiętnik Jana Władysława Poczebota ... S. 50.
- ⁸⁸ Одаховский Кшиштоф — полковник ВКЛ: Акты, изданные Виленской комиссией для разбора Древних Актов. Вильно, 1909. Т. 34. С. 517.
- ⁸⁹ Pamiętnik Jana Władysława Poczebota ... S. 51.
- ⁹⁰ Там же. С. 51.
- ⁹¹ АМГ. Т. 3. № 535. С. 457-458; № 549. С. 469-470; Pamiętnik Jana Władysława Poczebota ... S. 51-53.
- ⁹² Pamiętnik Jana Władysława Poczebota ... S. 53.
- ⁹³ Там же. С. 54.
- ⁹⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 123. Л. 251-256.
- ⁹⁵ АМГ. Т. 3. № 435. С. 457-458; № 549. С. 469-470.
- ⁹⁶ Витебская старина. Т. IV. 1885. Ч. 2. С. 377-378. Перевод с латыни на русский фрагмента «Битва под Куш-ликами» выполнен по изданию: Samuel Węslawski. Victor et victus Vine. Corvinus Gąsiewski, Supremus M.D.L. Tesaurarius et campi Mareszaicus. Krakow. 1691.
- ⁹⁷ АМГ. Т. 3. № 558. С. 475-476.
- ⁹⁸ Грамон А. Из истории Московского похода Яна Казимира (1663-1664 гг.). Юрьев, 1929. С. 16-17.
- ⁹⁹ Там же. С. 18.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 21-24.
- ¹⁰¹ Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг.: Дис. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 2003. Л. 192-196.
- ¹⁰² АМГ. Т. 3. № 656. С. 549-550.
- ¹⁰³ Там же. № 664. С. 554.
- ¹⁰⁴ РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 24, 36, 38.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 91.

Содержание

Военные преобразования в России в 1640-х - начале 1650-х гг.	3
Борьба Русского государства с татарами в 1630 – начале 1650-х гг.	6
Казачьи войны в Речи Посполитой	9
Планы русского командования, подготовка и начало войны	15
Смоленский поход Алексея Михайловича и кампания 1654 г.	16
Кампания 1655 г.	19
Русско-польское перемирие и война со Швецией	20
Возобновление военных действий после русско-шведской войны	22
Сражение под Конотопом	27
Сражение под Полонкой (18 июня 1660 г.)	31
Литовский поход армии кн. Ю.А. Долгорукова в 1660-61 гг. и бои на р. Басе (24 сентября – 10 октября 1660 г.)	34
Катастрофа под Чудновым (октябрь 1660 г.)	37
Сражение на Кушликовских Горах (октябрь 1661 г.)	39
Кампании 1662-1664 гг. и отражение похода короля Яна Казимира в Северскую Русь	41
Андрусовское перемирие (30 января 1667 г.) и «Вечный мир» (6 мая 1686 г.)	44
Война после войны: борьба на Украине в 1667-1669 гг.	44

Издательство «ЦЕЙХГАУЗ»

Предлагает своим читателям серии военно-исторических книг по военному искусству, авиации и бронетехнике. В рамках серий выходят книги, где в сжатом виде, но с большим количеством иллюстраций, рассказывается о войнах и отдельных сражениях; об истории и эксплуатации лучших образцов отечественной и зарубежной техники.

В серии «Фонд военного искусства»

вышли из печати:

Тихвинское осадное сидение 1613 г.

Русско-польская война 1654-1667 гг.

планируются к выпуску:

Война за польское наследство 1733-1736 гг.

Австро-руско-турецкая война 1735-1739 гг.

Эти и другие издания вы можете приобрести

в розницу:

В Москве: Московский дом книги, Центральный Детский Мир, Дом книги «Молодая гвардия», Библио-Глобус, Дом книги «Москва», Дом книги на Соколе, Дом деловой книги, в сети магазинов «Новый книжный» и «Читай-город».

В Санкт-Петербурге: Искра, Дом Военной книги, сеть магазинов «Буквоед».

В регионах: в сети магазинов «Библио-сфера», «Книгомир», «Книжный мир».

оптом:

- Отдел реализации издательства • тел. (495) 505-14-81 • www.m-hobby.ru;
e-mail: sales@m-hobby.ru
- Книготорговая фирма «Клуб 36,6» • тел. (495) 267-28-33, 261-24-90 • www.club366.ru;
e-mail: club366@aha.ru
- Книготорговая компания «Апачи» • тел. (495) 234-30-18, 730-35-92 • www.apach.ru;
e-mail: apach@aha.ru
- Книготорговая фирма «Топ-книга» • тел. (383) 336-10-28 • www.opt-kniga.ru;
e-mail: zakaz@top-kniga.ru

Русская пехота на марше. 2-я пол. XVIII в. (художник И. Дзысь)

Знамя Особого Большого полка 1654 г.

Варианты знаменных наверший

Знамя Большого полка 1654 г.